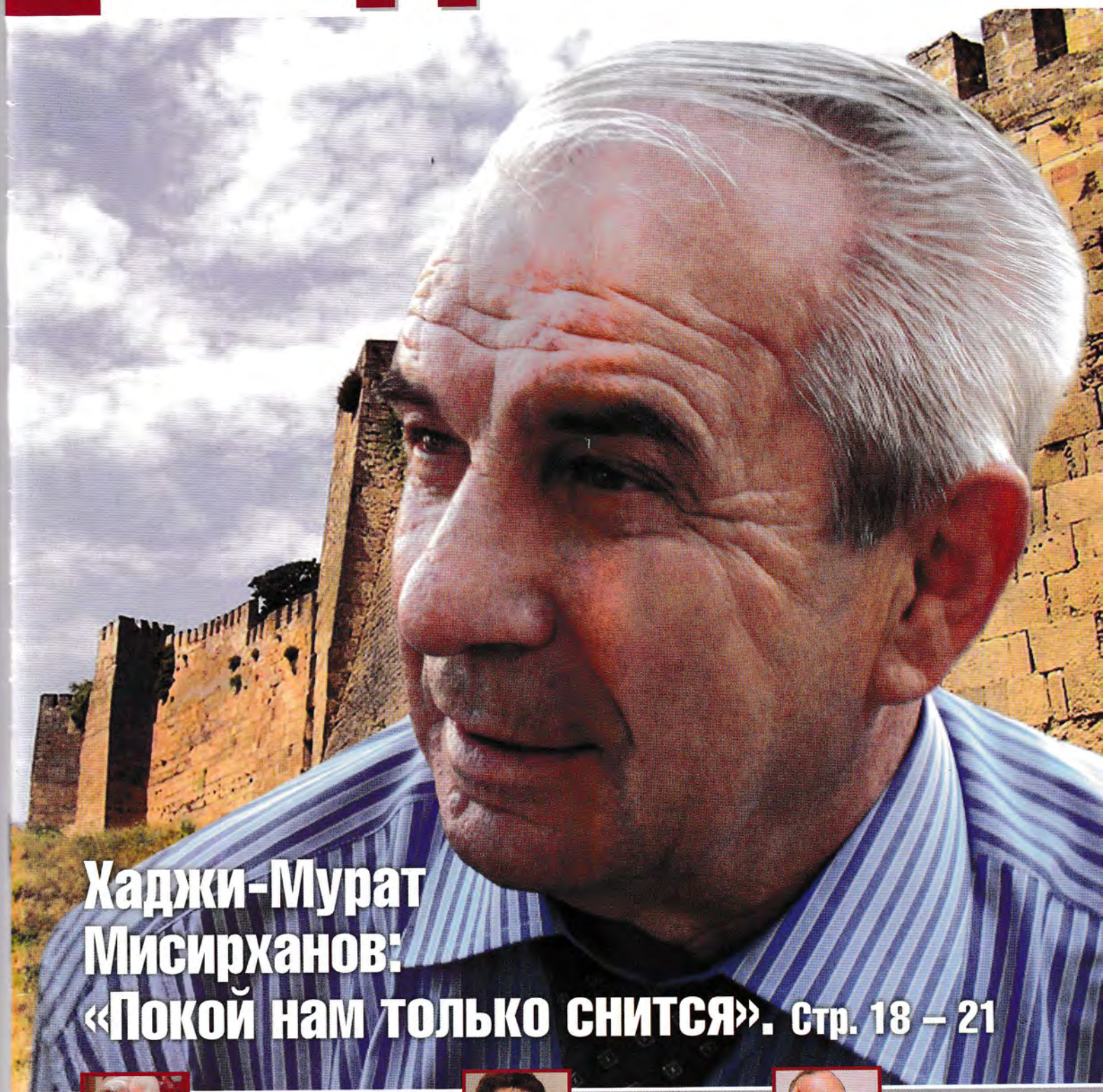
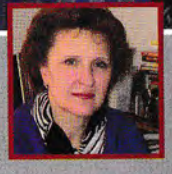
5 | 2010

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ



Хаджи-Мурат Мисирханов: «Покой нам только снится». Стр. 18 – 21

Иллюзия корпоративного саморегулирования
Стр. 12 – 15



Не с чистого листа
Стр. 16 – 17

Сын своего отца
Стр. 26 – 31

20 ЛЕТ – НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

▲ Настроение в зале праздничное

XI съезд Федерального союза адвокатов России (ФСАР), посвященный 20-летию со дня образования, собрал в Москве делегатов из 51 региона страны. Приехали на юбилейное мероприятие не только его нынешние члены, но и ветераны, стоявшие у истоков его создания в 1990 году. Тогда адвокатами было решено учредить новую организацию, которая бы позволила объединить всех коллег в одно сообщество, поскольку ранее действовавший Союз адвокатов СССР не мог решать задачи, присущие новому времени. Участники того первого съезда смогут войти в совет ветеранов, который предполагается создать при ФСАР, также как и совет молодежи, о чем говорил в своем выступлении президент союза А.П. Галоганов. Он также зачитал приветственный адрес от председателя Совета Федерации РФ С.М. Миронова. Поздравления пришли и от МВД, Минюста, Общественной палаты, Нотариальной палаты Московской области, Международного союза адвокатов и др.

На съезде был обсужден ряд актуальных для нашего сообщества проблем, таких, как: специализация адвокатов, взаимодействие с бизнес-юристами, правозащитная деятельность и т.д.

К столь значимой дате ФСАР выпустил юбилейные медали, вручение которых состоялось на съезде.

Снежана ДОРМИДОНТОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

▼ А помнишь, мы...

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЕН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

В. В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

Г.М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ

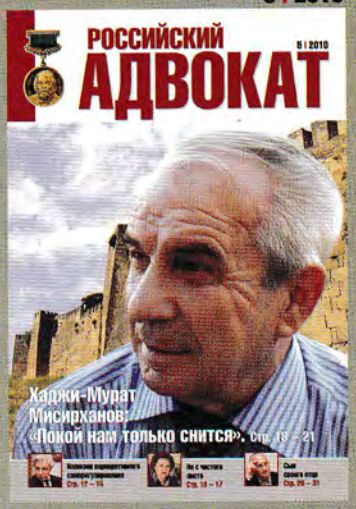
В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

В НОМЕРЕ



Наша обложка: **член Адвокатской палаты Республики Дагестан Хаджи-Мурат Мисирханов**

Разве тот мужчина? — 4
Р. Звягельский

Иллюзия корпоративного саморегулирования — 12
Г. Резник

Не с чистого листа — 16
О. Руденко

Его надежное плечо — 18
З. Романов

Сын своего отца — 26
Р. Звягельский

Человек, управляющий конфликтами — 34
Г. Мыльникова

От дружинника до президента — 38
Г. Иванов

Опыт – лучший помощник — 42
Я. Бочарова

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/
E-mail: rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д.2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• РАЗГРУЗИТЬ АРБИТРАЖ

Совет Федерации принял поправки в Арбитражный процессуальный кодекс, которые вносят существенные изменения в работу арбитражных судов. Основная их цель – разгрузить эти суды и исключить возможность злоупотребления своими правами участников процесса. В частности, согласно изменениям в ст.19 АПК РФ, арбитражные заседатели могут быть привлечены к процессу в первой инстанции только при условии, если дело является «особо сложным» или есть необходимость в специалистах в сфере экономики, финансов и управления. Облегчить работу судов поможет и еще одна мера, закрепленная в документе. Это невозможность подачи апелляционной и кассационной жалоб в рамках дел по административным правонарушениям, если размер штрафа не превышает 5 тыс. рублей для индивидуальных предпринимателей или 100 тыс. рублей – для юрлиц. Законом также расширены требования к извещению сторон о дате проведения судебного разбирательства. Кроме того, если та или иная сторона процесса станет злоупотреблять своими процессуальными правами, то все судебные расходы будут переложены на нее. Поправками вводится и использование видео-конференц-связи в судах (ст.153.1).

НОВЫЕ РЕШЕНИЯ •

Очередной Совет Федеральной палаты адвокатов принял ряд документов и рекомендаций, которые давно ждали в сообществе. В частности, утверждены методические рекомендации по ведению адвокатского производства, рекомендации по взаимодействию со СМИ, основные направления взаимодействия органов адвокатского самоуправления с адвокатами, осуществляющими профессиональную деятельность в кабинетах. В своем выступлении президент ФПА Е.В. Семеняко отметил, что адвокатура недостаточно активно проявляет себя в роли института гражданского общества, не всегда использует возможность заявлять консолидированную позицию по важнейшим общественным и социальным проблемам, связанным с защитой прав граждан, состоянием правосудия, а также общим уровнем прав и свобод в Российской Федерации. Кроме того, президент ФПА высказал озабоченность по поводу грубейшего нарушения прав адвоката Сапият Магомедовой в Дагестане, в связи с чем Совет ФПА предпримет необходимые меры, чтобы данный случай был объективно расследован, а виновные понесли наказание.

Еще одним немаловажным решением стало образование комиссии по взаимодействию с Общественной палатой России, общественными объединениями и организациями. Ее председателем был назначен вице-президент ФПА В.В. Гриб.

Материал предоставлен пресс-службой ФПА
Фото Сергея УНРУ
На снимке: На повестке дня актуальные вопросы

• ЧИСТКА НЕОБХОДИМА

Министр юстиции А.В. Коновалов предлагает избавиться от неквалифицированных адвокатов. С таким призывом он обратился к участникам научно-практической конференции по мониторингу законодательства и правоприменения, которая прошла в Санкт-Петербурге. Среди высоких гостей в ней приняли участие председатель Совета Федерации РФ С.М. Миронов, председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству А.В. Александров, советник Президента РФ В.Ф. Яковлев.

Поясняя свою категоричность, министр юстиции отметил, что в 90-е годы в адвокатуру был открыт слишком широкий доступ для тех, кто не смог себя применить в других сферах права. Поэтому, по словам А.В. Коновалова, необходимо очищать сообщество, опираясь на систему аттестации. Кроме того, он считает важным устранить монополию на профессию. Ведь сейчас 90% услуг на правовом рынке оказывают неадвокаты и американские компании, нанимающие российских юристов и выплачивающие налоги в казну США.

МОЛОДЫЕ, НО С АМБИЦИЯМИ

В Санкт-Петербурге прошел первый Молодежный юридический форум Ассоциации юристов России (АЮР), в работе которого приняли участие видные российские политики, правоведы и ректоры ведущих вузов. Среди них – председатель Комитета Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.В. Крашенинников, министр юстиции А.В. Коновалов, сопредседатель АЮР В.Ф. Яковлев. Последний, открывая заседание, зачитал приветствие к участникам Президента России Дмитрия Медведева.

Вопросы юридической этики, образования, карьеры, оказания бесплатной юридической помощи, в том числе на примере юридических клиник, и многие другие, которые были затронуты на мероприятии, вызвали интерес 400 специалистов почти из всех регионов страны. В ходе форума В.Ф. Яковлев призвал всех участников объединить усилия для построения правового государства.

Фото Дмитрия ПОСЛАВСКОГО
На снимке: Мы – за все новое

ВАС ДЛЯ ВАС

Отныне адвокаты могут, не выезжая в Москву, посмотреть, как президиум Высшего арбитражного суда рассматривает дела, в том числе те, которые их интересуют. Это стало возможно благодаря запуску на сайте ВАС сервиса «Президиум онлайн». Пока он работает в тестовом режиме, и видеотрансляции идут в записи. Но в скором времени видео станет доступно и в реальном времени – заканчивается подготовка к ведению прямого эфира с заседаний суда. Сейчас же архив располагает записями, начиная с апреля этого года. Любую из них не трудно найти по «календарю заседаний». Перед просмотром можно изучить материалы дела и узнать, какие решения по нему были приняты нижестоящими инстанциями. Данный сервис поможет практикующим адвокатам понять, как именно ВАС подходит к разрешению того или иного спора и чем руководствуется при вынесении своих постановлений.

ЕГО ГОДА – ЕГО БОГАТСТВО

Борис Николаевич Агузов хорошо известен в юридическом мире Дагестана. Он не только уважаемый человек, но и высокопрофессиональный адвокат, не один десяток лет занимающийся любимым делом. За эти годы был председателем президиума Дагестанской коллегии адвокатов, работал заведующим Махачкалинской городской юридической консультацией, в 1999 году был избран председателем президиума Дагестанской коллегии адвокатов, а с 2002 года является бессменным президентом Адвокатской палаты Республики Дагестан.

За достигнутые успехи Б.Н. Агузов награжден орденом Федеральной палаты адвокатов РФ «За верность адвокатскому долгу», Серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако, Почетной грамотой Государственного Совета Республики Дагестан, Почетной грамотой Федерального управления Министерства юстиции РФ по Южному федеральному округу. Имеет звание заслуженного юриста Республики Дагестан, является членом коллегии Министерства юстиции РД, членом Ассоциации юристов России.

Недавно Борис Николаевич отметил свой 70-летний юбилей. Поздравляем!

Фото Захара РОМАНОВА
На снимке: Б. Агузов (в центре) с адвокатами Саидой Коландаровой и Бакри Бакриевым

РАЗВЕ ТОТ

Тревожные вести о положении адвокатов, живущих в Дагестане, приходили в Федеральную палату адвокатов РФ давно. Последний случай не оставил равнодушным ее президента, и Евгений Васильевич Семеняко, пригласив меня к себе, так и сказал: «Пожалуйста, поезжайте туда и проведите объективное журналистское расследование».

...Совет Адвокатской палаты Республики Дагестан в тот момент походил на разбуженный пчелиный улей. Страсти кипели до такой степени, что всегда спокойный и добродушный президент палаты Борис Николаевич Агузов еле смог успокоить своих коллег. Члены совета обсуждали текст Открытого письма к президенту республики. Что же их так взволновало?

Случай просто вопиющий: в Хасавюртовском ГОВД сотрудниками милиции была зверски избита при исполнении профессионального долга адвокат Сапият Магомедова. Вот как это произошло.

К адвокату Магомедовой обратились родственники Малики Евтемировой с просьбой вести ее дело. Малике инкриминировали ст.161 УК РФ (грабеж) и вначале содержали под стражей. Но суд отказал следствию в выдаче санкции на ее арест, и она была отпущена на свободу. С обвинениями выступал сотрудник ОВД Усман Хациев, который обвинял Евтемирову в организации нападения на него, избиении и краже у него табельного оружия. Позднее адвокату стало известно, что еще 10 лет назад Усман Хациев совратил и изнасиловал малолетнюю Малику. В течение этих 10 лет он избивал ее, запугивал, принуждал к сожительству, отбирал деньги, золотые украшения, ее родственники постоянно подвергались психологическому давлению. Они инициировали против Хациева возбуждение уголовного дела, но он всячески старался пустить расследование по не правовому руслу.

Разобравшись во всем детально, Сапият приняла на себя защиту Малики Евтемировой. Следователем по этому делу был назначен Осман Аммаев. Адвокат договорилась с ним, что в заранее оговоренный день она приведет свою подзащитную и других свидетелей для

МУЖЧИНА?

дачи показаний. Она располагала эсэмэсками и записями телефонных разговоров с угрозами Хациева. Но встреча не состоялась, потому что в этот день в семье Евтемировой была свадьба.

Однако в Хасавюртовском ОВД следователь Загир Стамбулов, у которого находилось уголовное дело по факту избиения Хациева, поступил иначе. Встретившись с адвокатом, он повел себя очень агрессивно. Сначала отказался принимать от адвоката ордер на защиту интересов Евтемировой, затем стал грубо выражаться и резко высказываться в адрес ее подзащитной, угрожал посадить ее в любом случае. Услышав эти угрозы, адвокат поняла, что дело ее подзащитной объективно не рассмотрят, и заявила Стамбулову: она будет настаивать на отводе его от ведения дела. Сапият обратилась к начальнику следственного отдела ОВД г. Хасавюрта Рашиду Перичеву и, объяснив суть претензий к Стамбулову, вручила ему ордер на защиту Евтемировой. Он принял его, и они договорились о встрече через несколько дней после свадьбы.

Когда свадебный кортеж проезжал через Хасавюртовский въездной пост, колонне машин преградили путь люди в масках, вооруженные до зубов. Направив на автомобиль, в котором находилась Малика, оружие, Хациев вытащил ее за волосы и втолкнул в милицейскую «Газель», при этом матерился, не стесняясь окружающих. В этой неблаговидной акции принимали участие порядка десяти представителей местной милиции. Никому никаких документов на задержание предъявлено не было. Следовавшая в том же свадебном кортеже Сапият Магомедова, показав адвокатское удостоверение, попросила забрать ее вместе с подзащитной, и в этот момент один из омоновцев попытался ударить ее прикладом автомата. Если бы кто-то из толпы не толкнул его, последствия для молодой женщины могли быть непредсказуемыми. Толпа гудела и неистовствовала, люди пожилого возраста с большим трудом удерживали молодых мужчин, рвавшихся вмешаться в конфликт. Не став спорить, Сапият села в другую машину и поехала в горотдел милиции.

Она предъявила свое удостоверение и вошла на территорию ГОВД. Проходя по внутреннему двору, увидела группу омоновцев, как раз тех, которые задержали Малику. В этот момент ей кто-то позвонил, и она на мгновение потеряла бдительность. Двое омоновцев, схватив ее, повалили на землю, осыпая ударами. Били руками,

ногами, таскали по двору... Она кричала, пыталась показать свое удостоверение, но они молча, с остервенением наносили ей побои. После чего милиционеры открыли входную дверь КПП и выбросили Сапият наружу, а вдогонку швырнули адвокатское удостоверение. Она поднялась с асфальта и попыталась вернуться обратно, но командир СОГа (специальная огневая группа) Магдиев схватил ее за шею, ударил о железную решетку: «Ты что захотела к своей подзащитной? Так иди к ней». Омоновцы втащили Сапият во двор и начали избивать по новой. При этом золотые изделия: цепочка с кулоном, браслет – куда-то мгновенно исчезли. Особо усердствовал здоровенный детина, который с наслаждением бил ее по лицу. Магомедову спасло то, что в этот момент появился Рашид Перичев и закричал: «Вы что делаете? Разве не знаете, это адвокат? Отпустите ее немедленно».

Но на этом издевательства над женщиной не прекратились. Когда Сапият направилась в кабинет к начальнику Хасавюртовского ГОВД Шамилю Темиргерееву, то, подойдя к кабинету, в приоткрытую дверь увидела, что там сидят те, кто ее избивал, и услышала, как начальник настоятельно советует всем четверым немедленно написать рапорты, в которых указать, что адвокат напала на них, нанеся увечья. Сапият ничего не оставалось, как снова вернуться в кабинет Перичева. Она открыла дверь и потеряла сознание.

Когда пришла в себя, ее пригласили в кабинет Темиргереева. Тот без экивоков предложил ей помириться с его сотрудниками. Конфликт, дескать, не должен выйти за пределы милиции. Естественно, Магомедова отказалась. Тогда разъяренный милицейский начальник во все горло закричал: «Выкиньте отсюда эту сучку! Я официально заявляю: пока я здесь, ни один работник милиции ни в чем обвинен не будет, чтобы он ни сделал».

Спасла положение появившаяся в стенах ГОВД адвокат Раисат Межидова. Увидев коллегу в таком состоянии, она немедленно вызвала «скорую помощь». Когда «скорая» приехала, врачей не пропустили внутрь. В общей сложности медики приезжали три раза, и каждый раз их разворачивали вспять.

А в это время у здания ГОВД собралось более 100 родственников и друзей Сапият. Возмущению людей не было предела. Обстановка накалялась с каждой минутой и становилась непредсказуемой. Разрядил ситуацию прибывший сюда следователь Сахратулла Хайбуллаев. Он, подхватив под руки Сапият, вывел ее на улицу, передал родственникам, и те увезли девушку в Хасавюртовскую больницу. Врачи зафиксировали сотрясение головного мозга, многочисленные ссадины мягких тканей и ушибы грудной клетки. Травмы были настолько тяжелы, что местные медики не смогли оказать ей действенную помощь и тогда родственники перевезли ее на лечение в Махачкалу.

Тем временем четверо омоновцев, которые истязали девушку-адвоката, быстренько состряпали рапорты, где изложили, что адвокат Сапият Магомедова избила

их. По меньшей мере у тех, кто знает Сапият, этот документ вызывает смех. Вес девушки – 40 килограммов, рост – 150 сантиметров. И если на секунду поверить в правдивость этого документа, невольно возникает вопрос: какой же физической подготовкой обладают хасавюртовские бойцы правопорядка, если четверых смогла избить хрупкая, миниатюрная девушка?

Чтобы более детально прояснить обстановку, мы с президентом адвокатской палаты Борисом Николаевичем Агузовым отправились к прокурору Дагестана А. Назарову.

– Андрей Иванович, адвокатское сообщество России встревожено трагическим случаем с нашей коллегой. Поясните, пожалуйста, как обстоит дело на сегодняшний день?

– В настоящее время возбуждено уголовное дело по заявлению Сапият Магомедовой о применении в отношении нее насилия со стороны сотрудников хасавюртовской милиции по статье 286, часть 3, пункт (а).

▲ Идет заседание совета Адвокатской палаты Республики Дагестан

А также по статье 319 возбуждено уголовное дело по заявлению Магдиева, командира специальной огневой группы, о том, что Магомедова оскорбила его и сотрудников милиции. Дела были возбуждены по согласованию с нами, хотя следственный комитет в процессуальном плане самостоятелен и вправе решение принимать сам, но в данном случае эта акция проходила не без нашего участия. Для того чтобы полно, объективно и всесторонне выяснить обстоятельства происшедшего, будут проведены очные ставки, так как показания сторон противоречат друг другу. Необходимо также будет сделать целый ряд экспертиз. Все это возможно только в рамках предварительного следствия.

– Андрей Иванович, вы упомянули, что с одного омоновца Сапият сорвала погон, державшийся на канцелярской скрепке. Знаете, в этом есть что-то символичное. Раньше с людей, опозоривших своим поведением честь мундира, срывали погоны публично, перед строем. Их ожидало презрение окружающих и конец карьеры. Вас не настораживает, что в последнее время появилась тенденция преследования адвокатов? Стреляли в адвоката, председателя коллегии адвокатов «Кавказ» Константина Мудунова. К счастью, после ряда операций он чудом остался жив. Несколько месяцев назад был зверски избит адвокат и правозащитник Сергей Квасов. И вот теперь история с Сапият Магомедовой.

– Сказать, что это система – нельзя. Вот покушения на сотрудников правоохранительных органов, когда за полугодие убито 67 человек, это уже система. А коль существуют нападения на адвокатов, то это, по-видимому, связано с их профессиональной деятельностью.

Да простят меня коллеги из адвокатского сообщества, ибо из наших уст довольно редко звучат похвальные слова в адрес прокурора. И это естественно – он наш процессуальный оппонент. Но в данном случае хочу сказать совершенно искренне,

▲ Сапият Магомедова: до и после «обработки» омоновцами

Андрей Иванович оставил о себе впечатление как о человеке глубоко порядочном. И от того нет сомнения, он не будет брать под крыло «своих», а объективно разберется и всем воздаст по серьгам. Это мое личное журналистское мнение.

Естественно, нас с Борисом Агузовым интересовало, как идет ход следствия, и мы направились к начальнику Управления следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ по Республике Дагестан К. Амербекову.

Первая фраза, которую произнес хозяин кабинета, глядя на мой включенный диктофон, прозвучала так: «Я прошу Вас быть объективным».

– Касум Ильясович, расскажите, пожалуйста, как идет расследование дела по заявлению адвоката Сапият Магомедовой и дела, возбужденного по заявлению хасавюртовских омоновцев, о котором говорил нам прокурор республики.

– Для обеспечения объективности эти дела ведут разные следователи. Какой-либо предвзятости со стороны работников следственного комитета нет и не будет. Гарантирую, что к истине мы придем. К сожалению, Махачкала, да и весь Дагестан сегодня стали «горячей точкой». Ежедневно совершаются посягательства на сотрудников милиции. Безмотивно. Просто за то, что человек в милицейской форме. А еще во многом виновата пресса, которая в обществе подогревает негативное отношение к сотрудникам МВД.

– Скажите, Касум Ильясович, вы допускаете, что девушка, вес которой всего-то 40 кэгэ, может избить четырех омоновцев?

– Нет, не допускаю. Я вообще считаю, что с девушкой можно было и по-другому обойтись. Если даже она кричит, бьет, царапается. Мужчина обязан все стерпеть и успокоить ее.

Давайте, дорогой читатель, на минуточку пофантазируем и представим, что произошедшее с адвокатом Сапият Магомедовой и ее подзащитной Маликой Евтемировой случилось не в Хасавюрте, а в каком-нибудь небольшом американском

городке. Наверняка весть немедленно облетела бы всю Америку, и миллионные демонстрации захлестнули бы страну. Здесь же, в Дагестане, никакой реакции. И нужно заметить, что пресса, которую обвинял господин Амербеков в том, что она подогревает в обществе негативное отношение к сотрудникам милиции, по этому делу практически не выступала. Только популярная в Дагестане газета «Свободная республика», а точнее, ее главный редактор З. Газиев, не раз битый за свои убеждения, как теперь говорят, неустановленными лицами, подробно рассказал о трагедии в Хасавюрте.

Сразу после посещения следственного комитета я встретился со своим коллегой.

– Заур, как ты оцениваешь ситуацию в регионе?

– Дагестан сегодня находится в состоянии гражданского противостояния, и это объясняется тем, что за последние три года произошла масса событий, которые привели к снижению порога болевой терпимости. Что это означает? К сожалению, то, что мы сегодня считаем нормальным явлением убийство людей, пытки и внесудебные казни. В республике сложилась ситуация, когда милиции нужны «лесные братья», а так называемым «партизанам» нужны милиционеры. И между одними и другими существует сговор, и мы располагаем неопровержимыми фактами этого. Из-за существования экстремистского подполья никто не требует с милиции ни эффективной поимки воров, ни раскрытия преступлений, ибо считается, что они находятся на войне и им не досуг заниматься всякой мелочевкой. При этом органам МВД республики выделяются колоссальные финансовые средства для борьбы с терроризмом. Однако милиция уже не может жить по-другому. Посему избиениям, пыткам подвергаются не только задержанные ваххабиты или инакомыслящие, но и обычные законопослушные граждане. Такое отношение нашей милиции к народу на руку «лесным братьям», потому что вследствие ее действий они получают активное молодое пополнение. У «ваххабчиков» очень плотный контакт с работниками правоохранительных органов, которые им сообщают имена и адреса тех, у кого можно «разжиться» большими деньгами, естественно, путем разбоя. Подполье существует отнюдь не на средства «Аль-Каиды» – в основном на российские бюджетные деньги, которые здесь, в Дагестане, просто разворовываются. И мерзость ситуации в том, что милиционеры своими действиями создали такую нетерпимую обстановку, что «лесные братья» выглядят в глазах местного населения просто Робин Гудами. Сегодня наши дети, к сожалению, играют не в красноармейцев и фрицев, а в ментов и ваххов. При этом первые у них плохие, а вторые – хорошие.

▲ **Борис Агузов беседует с прокурором Дагестана Андреем Назаровым**

Заур приводит потрясающие факты о связях милиции с бандформированиями, и невольно в памяти всплывает фраза, произнесенная главным следователем республики Касумом Ильясовичем Амербековым: «Ежедневно совершаются посягательства на сотрудников милиции. Безмотивно». Безмотивно ли?

И еще. У меня из головы не выходит тот, кто произнес фразу: «Выкиньте отсюда эту сучку!». А именно начальник ГОВД Хасавюрта Шамиль Темиргереев. Он всеми силами спасает свою карьеру и вовсю защищает своих. Не стесняясь, в узких кругах бахвалится, что вот-вот займет кресло замминистра МВД республики.

Очень надеюсь, что нынешний министр МВД Дагестана Али Алиевич Магомедов, кстати, родом из Хасавюрта, хорошо понимает, каков имидж господина Темиргереева. Ведь благодаря его «заслугам» и верным ему «нукерам», чтобы ненавидеть милицию, не нужно быть религиозным экстремистом. Достаточно быть просто порядочным человеком. День, когда жестоко была избита адвокат Сапият Магомедова, – это

день позора всей дагестанской милиции. И, похоже, он не единственный.

Совсем недавно стало известно, что в Советском РОВД г. Махачкалы после проведения очной ставки следователь Карим Мазаев, не согласившись с доводами адвоката Джамили Тагировой, обложив ее нецензурной бранью, кулаком ударил по лицу, затем схватив за шею, стал бить в область плечевых суставов. Адвокат уже прошла медицинское освидетельствование и обратилась с заявлением о возбуждении уголовного дела на следователя.

Снова возникает вопрос: насколько сегодня защищен адвокат, ибо, по заключению экспертов, репрессий в отношении адвокатов стало значительно больше. Они подвергаются мощному прессингу со стороны следствия, спецслужб, криминалитета… Степень защищенности адвоката ничтожна. Я имею в виду Федеральный закон «О государственной правовой защите свидетеля, потерпевшего и других участников уголовного процесса». К этим «другим» и относится адвокат. Вызывает недоумение, как закон расставляет приоритеты участников процесса. В частности, нападение на представителей прокуратуры, следствия, милиции, суда расценивается как воспрепятствование судебной деятельности, как нападение на представителя власти. А нападение на адвоката, связанное с его профессиональной деятельностью, приравнивается нападению на любое другое лицо. Вот и возникает вопрос, как этому «лицу» защищаться? Яркий пример – истории Сапият Магомедовой и Джамили Тагировой.

…С Борисом Агузовым мы ехали по очень красивой улице, носящей имя Расула Гамзатова. На память невольно пришли слова великого дагестанца:

Лишь женщина в любые времена
Спасала и губила нас, я знаю,
Вот и меня спасала ты одна,
Когда я столько раз стоял у края.

Уверен, что хасавюртовские молодчики никогда не читали своего выдающегося земляка. Это ведь о них он сказал:

Кто, исполненный усердья,
Судит нас без милосердья,
Разве тот мужчина?

P.S. **Провожая меня в аэропорту Махачкалы, вице-президент Адвокатской палаты Дагестана Юсуп Джахбаров подарил мне великолепно изданную книгу Расула Гамзатова «С женщиной наедине». Пока я ждал своей очереди на регистрацию, присел на свободное кресло и стал читать стихи. Бесшумно, со шваброй в руках подошла пожилая женщина – уборщица. Я спросил:**

– Какая у вас зарплата?

Оглядевшись по сторонам, она тихо ответила:

– Четыре с половиной.

– Разве хватает этих денег на жизнь?

– А я их и не получаю. Год должна отдавать тому, кто меня сюда устроил.

Это – к слову о коррупции. Грустно.

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Москва – Махачкала – Москва
Фото автора

ИЛЛЮЗИЯ КОРПОРАТИВНОГО САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ

Выступление председателя совета некоммерческого партнерства «Объединение участников рынка правовых услуг "Уральская правовая палата"» Е. Артюха, опубликованное в этом году в № 4 «Российского адвоката», не осталось незамеченным в адвокатском сообществе. Вопросы, которые затронул автор, не могли не взволновать адвокатов, живущих по Закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексу профессиональной этики адвоката, десятки лет защищающих человека. Позиция господина Артюха значительно отличается от тех устоев, которые сложились в нашей адвокатуре. Посему мнение об этой статье мы попросили высказать одного из авторитетнейших и уважаемых людей нашего сообщества Генри РЕЗНИКА, президента Адвокатской палаты г. Москвы, члена Общественной палаты Российской Федерации.

В дискуссию об оказании юридической помощи, оживленно ведущуюся в последние годы, Е. Артюх привнес новые нотки. Признание юриста-предпринимателя, что он со товарищи «устали от того хаоса, который существует на рынке», заслуживает только одобрения. Предлагается и средство преодоления неурядицы – «формирование института саморегулирования». Саморегулируемые организации, такие, как возглавляемая Е. Артюхом «Уральская правовая палата» (УПП), должны, по мысли автора, объединить всех субъектов, оказывающих правовые услуги неопределенному кругу лиц: юридические фирмы, индивидуальных юристов-предпринимателей, адвокатов, – и создать для всех них единые «правила игры».

Да вот незадача. То, что Е. Артюх выдает как будущее частнопрактикующих юристов, для адвокатов – давно настоящее. В адвокатуре уже решены все те вопросы, какие намечены в деятельности УПП: допуск к профессии, профессиональные стандарты и этические нормы, контроль самоуправляемой ассоциации (адвокатской палаты), дисциплинарное производство.

Предпринимательство и профессиональные стандарты квалифицированной юридической помощи – вещи несовместимые.

Тут бы порадоваться предложению влиться в адвокатское сообщество с многовековыми традициями, независимостью от государства, законодательными гарантиями профессиональной деятельности. Ан нет! В адвокаты не пойдем, нам их статус не нужен. В чем причина? Она на поверхности. Адвокатская деятельность не является предпринимательской. А для частнопрактикующих юристов коммерция, напротив, составляет главную ценность. Увы, предпринимательство и профессиональные стандарты квалифицированной юридической помощи – вещи несовместимые.

Российская адвокатура в соответствии с общепризнанными мировыми стандартами построена на обязательном членстве адвокатов в профессиональной ассоциации. Допуск к профессии, полномочия и обязанности адвоката, этические правила поведения регулируются Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», Кодексом профессиональной этики адвоката, принятым по прямому предписанию закона, разъяснениями советов федеральной и региональных адвокатских палат. Все эти требования законодательства, Кодекса и органов адвокатской палаты обязательны для исполнения, их нарушение влечет применение мер дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката.

Предпринимательская деятельность направлена на извлечение прибыли. УПП – организация добровольная, по существу, общественная. Каким образом она способна установить обязательные требования к квалификации юристов-предпринимателей, бог весть. Или отрегулировать правила принятия поручений на оказание юридических услуг, а также их стоимость – это при коммерческой-то направленности деятельности, не говоря уже о свободе гражданско-правового договора?! Только улыбку может вызвать стандарт «Дисциплинарные процедуры». УПП, конечно, может исторгнуть из своих рядов члена, нарушившего ее устав, но никак не отлучить, скажем, предпринимателя-обманщика от юридической профессии. Строго говоря, профессии юриста-предпринимателя не существует. Лица и организации, оказывающие только или преимущественно правовые услуги, как правило, не регистрируются в качестве именно юридическом – действующее зако-

нодательство этого и не требует. В их уставах обычно перечисляются все виды нелицензионной предпринимательской деятельности: оказываем правовые услуги и «еще немножечко шьем».

Не могу сказать, чтобы Е. Артюх полностью не осознавал уязвимости своего начинания. Иначе бы не взывал к государству, призывая его принять «решение, в соответствии с которым все частнопрактикующие юристы и юридические фирмы, не относящиеся к адвокатуре, в обязательном порядке стали бы членами саморегулируемых объединений».

Юристам-предпринимателям надо озаботиться тем, что государство, похоже, не намерено дальше мириться с неурегулированностью сферы правовых услуг.

В действительности нежелание юристов-предпринимателей стать адвокатами серьезно мотивировано. Конечно, мотивация эта множественна: здесь, очевидно, присутствуют и обременение адвокатской профессии бесплатной юридической помощью, и ограничения в занятии иными видами оплачиваемой деятельности, которые несовместимы с ее независимостью и престижем, и угроза лишиться адвокатского статуса за дисциплинарный проступок. Но главный мотив – экономический: опасения существенной потери дохода.

Юридическая помощь на предпринимательской основе возникла в стране закономерно. В конце 80-х годов прошлого уже столетия в СССР, ныне почившем, появился частный бизнес (первоначально в форме трудовых кооперативов), предъявивший запрос на правовое обеспечение. Советская адвокатура, сплошь судебная, удовлетворить его не смогла. И нарождающемуся производственному и торговому частному бизнесу стал помогать другой частный бизнес – правовой, также в форме кооперативов. Создали их юристы-хозяйственники, прозябавшие доселе юрисконсультами на государственных предприятиях. Позже кооперативы преобразовались в коммерческие организации: ООО, ЗАО и т.д. Называя вслед за другими авторами цифру – 250 тысяч юристов-предпринимателей (не станем к ней цепляться, хотя она весьма приблизительна), Е. Артюх искажает действительное положение вещей. Предпринимателей среди этих юристов – меньшинство. Большинство – наемные работники. Хозяева юридического бизнеса, как правило, квалифицированные специалисты по корпоративному праву, финансовому и банковскому законодательству, налоговому планированию, отличные организаторы. Их безусловная заслуга – создание рабочих мест, на которых трудятся

Рис. Софьи Бестужевой

десятки тысяч юристов. Последние получают твердые оклады, владельцы юрфирм – прибыль. Переход в адвокатуру не должен сопровождаться ущемлением экономических интересов как тех, так и других.

Я бы посоветовал юристам-предпринимателям внимательней присмотреться к такой форме адвокатского образования, как адвокатское бюро. В нем адвокаты оказывают юридическую помощь на основании партнерского договора, в рамках которого получают разный доход: управляющий и старшие партнеры – бóльший, младшие – мéньший. Отличие адвокатских бюро от западных адвокатских фирм невелико и состоит, главным образом, в отсутствии фигуры адвоката-ассоциатора, трудящегося по найму. Но это компенсируется правом адвокатов иметь неограниченное число помощников, работающих по трудовому договору. Бывший предприниматель, который становится управляющим партнером адвокатского бюро, может не только не потерять, но и увеличить свой доход с учетом разницы в налогообложении коммерческих и некоммерческих организаций. Если же он закоренелый индивидуалист, то вправе учредить адвокатский кабинет и осуществлять адвокатскую деятельность самостоятельно, имея опять же неограниченный штат помощников.

На самом деле юристам-предпринимателям надо озаботиться несколько другим: государство, в лице Министерства юстиции, похоже, не намерено дальше мириться с неурегулированностью сферы правовых услуг. Если оно не согласится полностью с законопроектом «Об оказании квалифицированной юридической помощи», то, скорее всего, вернется к лицензированию деятельности частнопрактикующих юристов, существовавшему до 1998 года, ограничив предпринимательство только юридическим консалтингом и изъяв у него судебное представительство. В пользу того, чтобы судебное представительство на профессиональной основе осуществляли только адвокаты, уже высказались председатели Верховного и Высшего арбитражного судов страны. Что неудивительно: в соответствии с международными стандартами, закрепленными, в частности, «Основными положениями о роли адвокатов» (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г.), адвокаты определяются не только как лица независимой юридической профессии, но и «в качестве важных участников отправления правосудия».

Кстати, о независимости. Кто лицензию дает, тот ее и отбирает. Хотите ходить под государством? О коррупции в таком варианте распространяться не буду.

Вот о чем надо подумать, вместо того чтобы заниматься прожектерством, забыв про Конституцию. Сделать для «любого юриста ***обязательным*** членство в некоем национальном ***общественном*** юридическом объединении» **(выделено мною. – Г.Р.)** и создать единый Кодекс профессиональной этики юристов, то есть подверстать под него всех: судей, прокуроров, следователей, нотариусов, адвокатов и, разумеется, юристов-предпринимателей… Без комментариев.

УЧИТЬСЯ ИГРАЮЧИ

Адвокатская палата Ленинградской области (АПЛО) в рамках программы Федеральной палаты адвокатов «Введение в профессию» проводит тренинги среди молодых адвокатов (с опытом работы до одного года) на тему «Рассмотрение дисциплинарного производства в квалификационной комиссии». Участие в этой деловой игре приняли за два года около 200 человек.

По словам заместителя председателя квалификационной комиссии АПЛО Наталии Булгаковой, задачи тренинга – предметное изучение норм Кодекса профессиональной этики адвоката, получение слушателями знаний о различных моделях поведения адвоката во взаимоотношениях с доверителем как в процессе рассмотрения дисциплинарного производства, так и в обычной работе с целью предотвращения жалоб.

Деловая игра представляет собой инсценировку работы квалификационной комиссии. Участники разбиваются на группы по 8 – 9 человек, избирается председательствующий, назначаются доверители. После ознакомления с реальной жалобой на адвоката «комиссия» опрашивает обе стороны и составляет собственное заключение. Но перед этим «вершащие судьбы» детально анализируют текст жалобы, выявляя ее предмет и основания, допустимость с точки зрения норм Кодекса, а также причины для отказа в возбуждении дисциплинарного производства или для его прекращения. Кроме того, рассматриваются обстоятельства, на которые ссылаются потерпевший и адвокат, оцениваются представленные ими доказательства. Затем уже квалифицируется проступок и определяется форма вины защитника.

Как показал опыт проведенных занятий, молодые специалисты верно оценивают ситуацию конкретного дисциплинарного производства, но фактически поголовно не умеют обосновывать свои выводы с Кодексом в руках. Многие участники не могут и правильно составить возражения на жалобу, а дисциплинарное производство они не воспринимают как нормативно урегулированный процесс с присущими ему принципами состязательности, объективности, справедливости и т.д. Всему этому их и научит деловая игра.

НЕ С ЧИСТОГО ЛИСТА

Совсем недавно вице-президентом Федеральной палаты адвокатов РФ и представителем Совета в Северо-Кавказском федеральном округе была избрана президент Адвокатской палаты Ставропольского края Ольга Руденко. О своих новых обязанностях Ольга Борисовна рассказала «Российскому адвокату».

В период социально-экономических потрясений на долю адвокатуры выпадает особая ответственность – граждане становятся более уязвимыми перед лицом государства и, как никогда, нуждаются в защите своих прав. Важным шагом в организации более эффективной адвокатской деятельности стало избрание в каждом федеральном округе представителей Федеральной палаты адвокатов РФ. Прежде всего, это дает возможность оперативно доносить в регионы принимаемые Советом ФПА решения, разъяснять их, координировать деятельность региональных палат, помогать справляться с возникающими проблемами.

Несмотря на то что Северо-Кавказский федеральный округ образован не так давно, начинать работу с чистого листа мне не придется. Напомню, что в 2002 году была создана Ассоциация коллегий адвокатов Южного федерального округа (позже переименована в Ассоциацию адвокатских палат ЮФО). Надо сказать, что ранее в других регионах нашей страны опыта формирования таких организаций не было. Еще с самого начала перед ней стояло много задач: принимать участие в деятельности Федеральной палаты, представлять коллективные интересы членов ассоциации, решать проблемы адвокатуры на юге России и др. Работа ассоциации показала, что многие проблемы в адвокатуре эффективнее решаются на месте. И сегодня в новом федеральном округе мы пойдем по уже проторенной дороге.

В данный момент на меня возложены такие полномочия, как: представление Совета ФПА в федеральном округе; организация взаимодействия по вопросам адвокатской деятельности и адвокатуры с государственными и негосударственными структурами; организация работы по исполнению Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и

решений ФПА адвокатскими палатами и образованиями; координация деятельности адвокатских палат федерального округа на основании решений, принимаемых Советом и президентом Федеральной палаты адвокатов РФ; контроль за исполнением адвокатскими палатами федерального округа обязанностей по внесению ежемесячных отчислений в ФПА.

Нельзя сказать, что работа представителя Совета в Северо-Кавказском будет в чем-то принципиально отличаться от работы в других федеральных округах. Ведь наши обязанности и полномочия схожи, и, в целом, говорить о региональной специфике не приходится. На недавнем совещании президентов, членов Совета и квалификационных комиссий адвокатских палат Северо-Кавказского федерального округа стало понятно, что вопросов, связанных с функционированием адвокатуры, немало и только сообща можно найти их решение.

Так очень актуальной остается проблема нарушения прав адвокатов. В субъектах нашего округа подобные факты, к сожалению, есть. Защитников вызывают в суд в качестве свидетелей по обстоятельствам, связанным с оказанием помощи своему доверителю, несмотря на прямой запрет закона и складывающуюся правоприменительную практику. Бывают случаи, когда при расследовании уголовных дел органами предпринимаются попытки произвести обыски и выемки в домах и офисах адвокатов, представляющих интересы обвиняемых. Сами же следователи и дознаватели крайне враждебно воспринимают стремление адвокатов реализовать свои, предусмотренные законом, полномочия: консультировать доверителей в ходе следствия, выражать несогласие с действиями сотрудников правоохранительных органов, делать замечания и уточнения к протоколам. Более того, есть факты о применении физического насилия по отношению к адвокатам со стороны работников милиции. Один из последних случаев произошел в Республике Дагестан, когда при исполнении профессиональных обязанностей омоновцами была избита Сапият Магомедова.

На прошедшем совещании было принято решение подготовить для ФПА РФ отчет о фактах нарушения прав адвокатов по Северо-Кавказскому ФО. Ведь всякое посягательство на профессиональные права адвоката затрагивает не только его одного, но и еще его подзащитного, а в итоге отрицательно сказывается на отправлении правосудия.

Другой насущный вопрос, который необходимо решить в округе, доступ к правосудию малообеспеченных граждан. До настоящего времени ни в одном из субъектов нашего округа не снята проблема оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. Хотя для ее устранения было бы достаточно волевого решения руководства субъекта. Но все почему-то ждут указаний «сверху». В качестве положительного примера следует рассматривать Закон Северной столицы «О предоставлении бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан в Санкт-Петербурге», действующий уже на протяжении нескольких лет. Бесплатная помощь оказывается адвокатскими образованиями города и в полной мере отвечает всем требованиям по предоставлению такой помощи. То, что субъектом оказания юрпомощи малоимущим и другим категориям граждан должны быть адвокаты, очевидно. Это объясняется наличием специального закона об адвокатской деятельности, а также корпоративного контроля за качеством предоставляемой помощи и особым порядком доступа к профессии.

Еще одна проблема, требующая особого внимания, повышение квалификации представителей корпорации. И в нашем округе у адвокатов есть для этого все возможности. Дважды в год Адвокатская палата Ставропольского края совместно с Российской академией адвокатуры и нотариата организует учебу на Высших курсах повышения квалификации. На них занимаются не только адвокаты Ставропольского края, но и соседних республик. Коллегам из южных регионов по целому ряду причин гораздо удобнее посещать курсы как можно ближе к месту проживания, нежели выезжать в столицу. Постоянное повышение профессионального уровня адвокатов – это гарантия того, что наши доверители получат квалифицированную помощь.

Представителю Совета ФПА в округе и президентам адвокатских палат предстоит обсуждать и решать целый ряд вопросов, в частности: о порядке участия адвокатов в делах по назначению, об адвокатской тайне, организации адвокатских кабинетов, размере взносов, соблюдении норм Кодекса профессиональной этики адвоката и многие другие.

Сегодня важной задачей является сохранение единства адвокатуры. Ведь это корпорация людей, связанных не только профессиональными интересами, но и нравственными установками, пониманием того, что суть нашей профессии – служение людям. Поэтому, для того чтобы эффективно решать внутренние проблемы и не быть уязвимыми перед внешними факторами, необходима консолидация нашего сообщества. Очень важно создать в отечественной адвокатуре единый корпоративный дух, а адвокатам научиться чувствовать себя членами профессиональной команды. И это единство должно быть независимо от того, разделены ли наши палаты границами федеральных округов или нет.

Ольга РУДЕНКО,
президент Адвокатской палаты Ставропольского края,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ,
представитель Совета в Северо-Кавказском федеральном округе
Фото из личного архива автора

ЕГО НАДЕЖНОЕ ПЛЕЧО

В дагестанском Дербенте, что расположился на берегу Каспийского моря, каждый взрослый человек знает: если случилась беда, надо идти к Мисирханову – он поможет.

– Хаджи-Мурат Зеятханович, вы председатель коллегии адвокатов древнего города Дербента. Это ваша родина?

– Это родина моих предков, а сам род восходит аж к Аттиле. Я же родился в селе Великент, которому 10 тысяч лет. Оно старее, чем Дербент и даже чем Рим. В его окрестностях постоянно ведутся раскопки – в 2004 году американцы нашли там памятники старины, связанные с Великим шёлковым путем. Дербентский район для них представляет огромный интерес, точнее, археологическая ценность его. К этим раскопкам подключались и российские ученые. Но вот дагестанские археологи участия в исследованиях не принимали, наверное, средств нет.

– Вы по телефону мне сказали, что вообще родились не в Дагестане, а в ссылке?

– Да, верно. Дело было так. Когда в 1927 – 1928 годах из России высылали Троцкого, он проезжал Астрахань, Махачкалу, Дербент, и якобы в тот период мой отец получил от него указание создать коммунистическую партию в Дагестане. Это была чистейшая ложь, поскольку отец был совершенно безграмотным человеком, но его осудили по ст.58 как врага народа и отправили в ссылку в Омскую область. К тому времени моя мать Ачи-Ханум уже была его невестой, поэтому позднее отправилась к нему. Было это в 1931 году. Изначально отцу дали шесть лет, после этого срока добавляли каждый раз по три года – и только в 1957 году ему разрешили выехать в Казахстан. Я же родился в 1942 году. А на родную землю вернулся уже школьником. Воссоединившись с отцом, мы переселились в Дербент. К слову, в ссылке мой отец сдружился с профессором-адвокатом из Киева – это в определенной мере потом повлияло на выбор мною профессии.

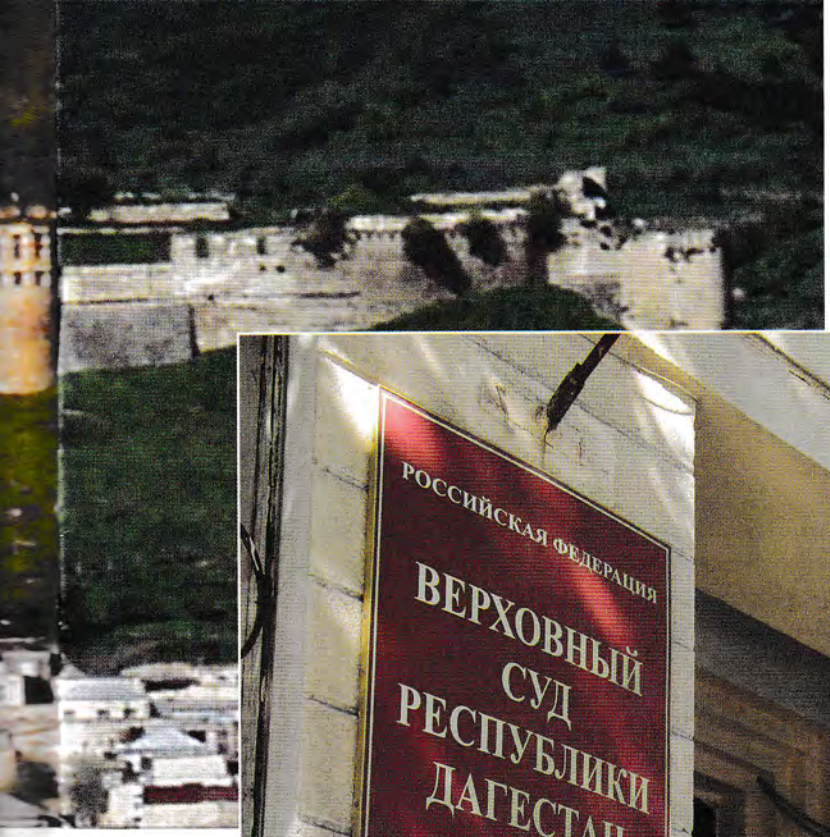
– Недавно в Москве, получая высшую адвокатскую награду – Золотую медаль имени Ф.Н. Плевако, вы со сцены читали стихи Расула Гамзатова. Пожалуйста, напомните их.

– Расул Гамзатов – великий поэт, я познакомился с ним в 1959 году и, к слову, показал свои стихи. Расул прочитал их и сказал: «Перестань заниматься кавказской есенинщиной». А в Москве на том вечере в Театре актера читал гамзатовские строки:

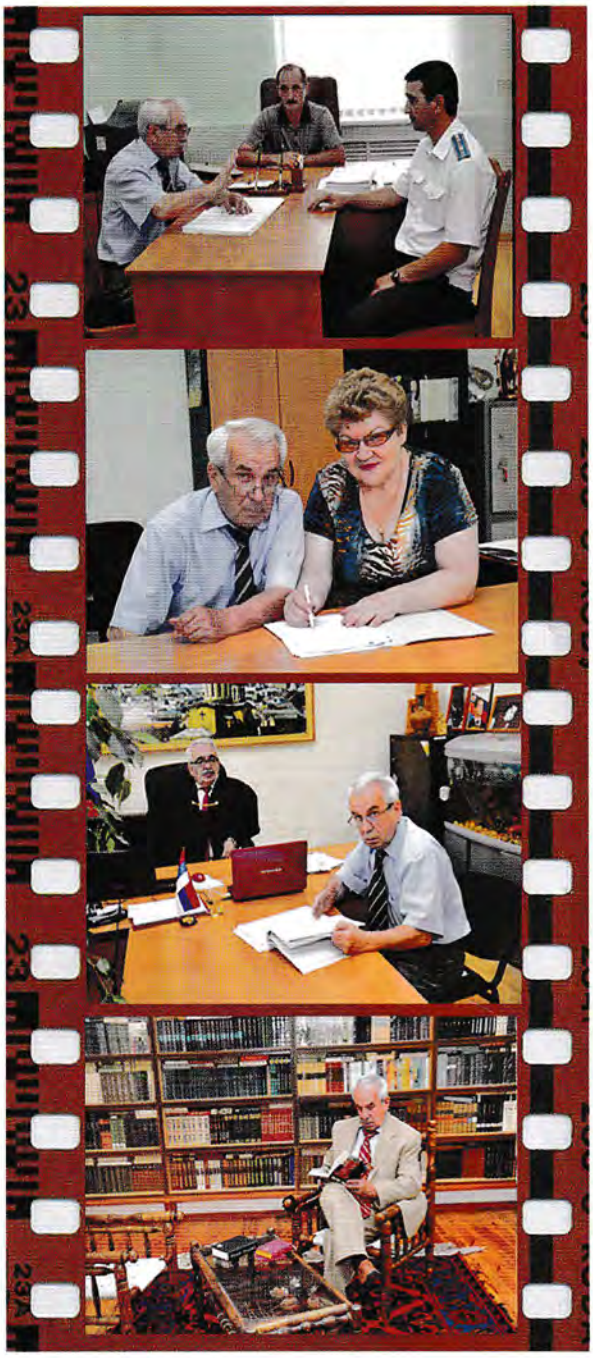
Горец, верный Дагестану,
Я избрал нелегкий путь,
Может, стану, может, стану,
Сам звездой когда-нибудь.
По-земному беспокоясь,
Загляну я в чей-то стих,
Словно совесть, словно совесть
Современников моих.

– Насколько мне известно, вы в адвокатуру пришли через… журналистику. Как это произошло?

– Я закончил филологический факультет Дагестанского пединститута в Махачкале. До этого учился в Пятигорском университете также на филологическом факультете, но во время учебы меня призвали



▼ Хаджи-Мурат Мисирханов (в центре) со своими коллегами Эдуардом Исрафиловым и Фаигом Мардановым после успешно проведенного дела



в армию. Когда отслужил, узнал, что тот факультет уже закрыли, поэтому я был вынужден поступать в Махачкале. После окончания вуза работал в газете «Знамя коммунизма» литсотрудником. В газете вел рубрики «Рабочему о рабочем», «Хочу домой», «24 часа из жизни города», которые очень ценил наш ответственный секретарь Цыганков. Печатался даже в «Дагестанской правде». Но все то время, пока работал журналистом, а длилось это три года, мой отец никак не мог мне простить, что я занимаюсь не той, по его мнению, деятельностью. Он постоянно вспоминал о профессоре-адвокате, который добился того, чтобы отца реабилитировали.

И, надо сказать, непонимание родного человека не давало мне покоя. К тому времени я довольно успешно вел рубрику «Из зала суда», которую сам же и придумал. Регулярно присутствовал на процессах, наблюдал за поведением сторон, судьей, а по моим репортажам иногда возбуждались и другие дела. «Напитавшись» юридической темой и ни на минуту не забывая о пожеланиях отца, я поехал в Ростовский университет – поступать на юридический факультет. Там я попал к ректору Юрию Андреевичу Жданову, бывшему зятю Сталина (к слову, он был выслан из Москвы, после того как разошелся со Светланой Аллилуевой). Я рассказал ему о своем желании стать адвокатом. Он меня выслушал, внимательно прочитал мои репортажи из зала суда и зачислил… сразу на третий курс.

После окончания юрфака вернулся в Махачкалу – в Дагестанскую коллегию адвокатов. Здесь меня приняли стажером на шесть месяцев, но стажировку я прошел досрочно. Экзамен у меня принимал председатель коллегии Ганифа Рамазанович Рамазанов. Он же и направил меня после испытания в Дербент на работу. И с 1972 года я тружусь здесь.

– Кто были вашими учителями?

– Это и Михаил Александрович Гогжаев, и Мамед-Ага Букаров, и Адам Рамазанович Рамазанов. Старшее поколение никогда не вмешивалось в рядовую жизнь молодых. Они наставляли нас своими советами, щедро делились знаниями. И всегда говорили: умейте консультироваться, не стесняясь спрашивать.

– Я вспоминаю, что, представляя вас присутствующим на том торжественном вечере в Москве, Генри Маркович Резник сказал, что в вашем активе 10 оправдательных приговоров. Какой из них дороже всего?

– На самом деле это только по особо тяжким преступлениям, как, к примеру, убийство главы администрации района. Должен сказать, самый первый оправдательный приговор в Дагестане был вынесен

> Каждое дело
> для меня и боль, и радость,
> ибо в каждом –
> чья-то судьба.

по моему делу. Это было в 1976 году. Отца убитого мальчика обвиняли в убийстве же киллера. Основным доказательством его причастности к преступлению служили брюки. Но проведенная биологическая экспертиза показала, что брюки принадлежали совершенно другому человеку. И после того как несколько раз дело возвращалось на доследование, Верховный

> «Нужно уметь убеждать противников и остерегаться недругов. Слова, произнесенные тобою, должны быть правдивы и справедливы».

суд оправдал отца, и дело в итоге было прекращено за недоказанностью.

– За 40 лет вашей практики перед вами прошли тысячи людей и судеб. Были ли такие случаи, когда вы помогали своим доверителям, а затем поддерживали с ними добрые отношения?

– Я поддерживаю отношения абсолютно со всеми своими доверителями. Если поднять журнал учета проведенных мною дел, вы увидите одни и те же фамилии. Я у них – семейный адвокат. Каждое дело для меня и боль, и радость, ибо в каждом – чья-то судьба. Когда ко мне приходит человек, он, естественно, надеется, что его боль я восприму как собственную. И в судебном заседании у меня возникает всегда чувство, будто судят меня, и я должен обязательно себя защитить и доказать свою невиновность. И это состояние постоянно со мной. Как сказал классик: «Покой нам только снится».

– Так уж повелось, что судьи на людях стараются не разговаривать с адвокатами, дабы их не заподозрили в сговоре. Вы же открыто демонстрируете добрые отношения с одной из судей.

– Это действительно так. Моя бывшая коллега Раиса Ивановна Филатова сейчас мировой судья города Дербента. Мы вместе учились в Ростовском университете, работали в одной коллегии с 1972 года. А восемь лет назад она поменяла свой адвокатский статус на судейский. И теперь мы просто поддерживаем добрые отношения. На профессиональной деятельности это никак не сказывается.

– А вообще по жизни вы общаетесь с судьями, прокурорами, которые участвуют с вами в процессе? Это, на ваш взгляд, нормальное явление?

– Да, я считаю это абсолютно нормальным. К судьям я прислушиваюсь. Они же меня уважают – за то, что я всегда говорю правду. Я даже как-то написал, что «нужно уметь убеждать противников и остерегаться недругов. Слова, произнесенные тобою, должны быть правдивы и справедливы». Этого принципа всегда и придерживаюсь.

– На ваш взгляд, какие сегодня существуют проблемы у современной адвокатуры?

– Я думаю, одна из больших проблем – «красная» адвокатура. Это те наши коллеги, что идут на поводу у следствия, подписывают то, что им дают, и вытягивают деньги из клиентов. Они не заслуживают уважения и, понятно, что к ним пренебрежительное отношение у других адвокатов. К тому же они порочат сам институт адвокатуры.

▲ **Два Хаджи-Мурата – дед и внук**

– Что вам дает силы так активно трудиться?

– Преданность делу. Но, пожалуй, больше всего – поддержка семьи. Моя жена Фатима Мамедовна сама стала «адвокатом», хотя по профессии она медик. Иногда получается: я молчу, а она дает консультации, разъясняет клиентам все детали. У меня двое дочерей и сын. Сын пошел по моим стопам – закончил юридический факультет и получил статус адвоката. У одной дочери тоже юридическое образование плюс к этому она окончила внешнеэкономический факультет. Сейчас работает в таможне. А старшая дочь – врач.

Захар РОМАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Сеида-Гашима СЕИДОВА

АВТОРИТЕТУ УПАСТЬ НЕ ДАМ

О Камчатке чаще всего слышно, что на регион в сотый раз обрушился циклон, парализовав все движение и сообщение между населенными пунктами, либо что тот или иной вулкан активизировался. Много говорится также о богатейшей флоре и фауне полуострова. Однако мало что известно о работающих там людях, в том числе адвокатах. Не мудрено – нормальная связь с центральными районами осложнена большой разницей во времени. Правда, с марта Камчатка стала нам ближе на один час. С новым президентом Адвокатской палаты Камчатского края мы беседовали, не имея еще этого часа в запасе. И когда в столице был полдень, жители полуострова уже собирались отходить ко сну. Но Светлана Николаевна КОЧЕТКОВА терпеливо и любезно рассказывала о работе палаты и своем профессиональном пути.

Я родилась в районном центре Иркутской области. В детстве мечтала стать учителем иностранных языков. А в последний год учебы в школе передумала и пошла на заочные подготовительные курсы юридического факультета Иркутского государственного университета имени А.А. Жданова. Сложно сказать, что на меня повлияло – никаких способствующих или сопутствующих этому факторов не было. Кстати, в анкете поступающего на курсы нужно было указать, кем впоследствии хочешь быть. Не задумываясь, написала: «адвокатом». Видимо, именно таким тогда было мое представление о юридической профессии.

Вуз я окончила в 1981 году и по распределению попала на Камчатку. И не пожалела. Кстати, раньше я никогда здесь не бывала, мало того, не знала даже, что это район Крайнего Севера.

И вот, приехав сюда, начала работать нотариусом в отделе юстиции Камчатского облисполкома. Через четыре года меня повысили – я стала отвечать за нотариат и адвокатуру в том же отделе. В декабре 1986 года окончательно связала свою судьбу с адвокатурой, перейдя в Камчатскую областную коллегию адвокатов. В то время в регионе она была единственным адвокатским образованием. Позже стали появляться так называемые параллельные, альтернативные объединения. Инициатором

создания одного из них – коллегии адвокатов Камчатки – выступил Владимир Иванович Дука. Он же был моим первым наставником и все годы оставался моим неизменным руководителем. Что я у него почерпнула? Прежде всего, правильное отношение к профессии. Оно выражается в ответственности, тщательности в подготовке документов, настойчивости в отстаивании своей позиции. Благодаря Владимиру Ивановичу я узнала, как следует строить взаимоотношения с клиентом. С одной стороны, они должны быть доверительными, с другой – необходимо сохранять дистанцию, потому что обратившийся за помощью должен видеть в адвокате профессионала, а не приятеля…

В начале своей карьеры я вела как гражданские, так и уголовные дела. Очень хорошо помню одно из первых гражданских дел, в котором участвовала в качестве представителя ответчика. По советскому законодательству одной семье не разрешалось иметь больше одной квартиры. У моих доверителей – семейной пары – их было две, в обеих они были прописаны. Им был предъявлен иск с требованием признать мужа утратившим право на владение своим жилым помещением. Истец настаивал на том, что у жены есть квартира, в которой проживает и ее супруг, и вторая мужчине фактически не нужна. Мне надо было доказать, что они хоть и состоят в браке, но семейную жизнь не ведут. Это было очень непросто, поскольку у них были общие дети. Несмотря на то что первую инстанцию мы проиграли, во второй – областным судом – решение районного суда было отменено.

Хочу заметить, что среди юристов бытует мнение о том, что гражданские дела – с юридической точки зрения – сложнее уголовных. И мне они поэтому интереснее в профессиональном плане. Уже почти 20 лет представительство по гражданским делам – основной мой профиль. После участия в одном из процессов по оспариванию итогов выборов в Государственную думу Федерального собрания РФ в 1999 году, я заинтересовалась избирательным правом и 10 лет занималась юридическим сопровождением избирательных кампаний, а в последние годы еще и бизнеса.

Президентом палаты становиться не планировала, хоть и была несколько лет вице-президентом. Однако коллеги решили иначе – после смерти Владимира Ивановича Дуки избрали меня на эту должность. Сейчас я направила все свои силы на решение основных задач палаты. Одна из них – повышение авторитета адвокатуры в регионе. В период свободного доступа в ряды сообщества, на мой взгляд, ухудшилось качество адвокатских услуг. Ведь именно тогда в корпорацию пришло слишком много случайных людей.

Другая моя задача как президента – обеспечение квалифицированной юридической помощью граждан, проживающих в отдаленных районах Камчатского края. На 300 с лишним тысяч населения у нас приходится всего 133 адвоката. Правда, и эта цифра непостоянная. Связано это с тем, что коллеги уходят из профессии. Только одного члена нашей палаты мы лишили статуса в 2009 году – за то, что он не платил членских взносов. Другие же снимают с себя адвокатские полномочия по разным причинам. Кто-то решает строить карьеру в суде, кто-то уходит в бизнес, кто-то переезжает в другие области. А в прошлом году один наш коллега вынужден был прекратить свой статус только потому, что его жена пошла работать в судебные органы. Жаль, очень перспективный был парень.

В общем же в 2009 году мы потеряли 10 адвокатов. В то же время палата пополняется и новыми кадрами. Так три человека переехали к нам из других регионов, еще девять сдали квалификационный экзамен. Казалось бы, неплохая цифра, но, учитывая уходящих, число членов нашей палаты остается практически неизменным. А работы хватает. К тому же здесь есть свои сложности. Поскольку населенные пункты находятся на большом расстоянии от краевого центра, добраться до них возможно только на авиационном транспорте. В качестве примера. Чтобы отправить одного адвоката, допустим, в районный центр Корякского округа, необходимо 30 тысяч рублей только на его проезд туда и обратно. Конечно, наших возможностей не хватает, чтобы обеспечить юридической помощью население отдаленных районов, нуждающееся в ней. Сейчас мы по этому вопросу сотрудничаем с Управлением юстиции края и надеемся, что будут приняты соответствующие нормативные акты, которые позволят снять остроту проблемы.

Вообще, если говорить об отношениях с государственными органами, отвечающими за адвокатуру, хочу отметить, что мы пережили разные времена. Был период скандалов на заседаниях квалификационной комиссии. «Сверху» нам спускались предписания о лишении адвокатов статуса за любое минимальное нарушение. С этим мы ожесточенно боролись, отстаивая свое мнение и защищая коллег. Сейчас же у руководства краевого Управления юстиции позиция достаточно конструктивная. Оно не вмешивается в нашу работу, признавая самостоятельность палаты. Совсем недавно, в марте этого года, при управлении мы создали координационный совет по вопросам адвокатуры. На его первом заседании договорились, что в Законе «Об обеспечении права граждан на получение бесплатной юридической помощи в Камчатском крае, о порядке материально-технического и финансового обеспечения адвокатской помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях в Камчатском крае» будет расширена категория граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, субсидируемую из регионального бюджета. В 2010 году на эти цели выделено 611 тысяч рублей…

В суете рабочих будней у меня не всегда получается уделить должное внимание семье. Всё из-за нехватки времени. Что касается отдыха, то самый лучший для меня – на природе с семьей и друзьями. Также очень люблю заниматься цветами на загородном участке. В этот момент я полностью отключаюсь от профессиональных забот.

Фото Сергея ПОЛУЭКТОВА

НАСТОЯЩИЙ РЫЦАРЬ

Мало кого в российской адвокатуре можно назвать рыцарем. Безусловно, есть в нашей профессии специалисты грамотные, удостоенные разных наград, заслужившие признательность в обществе. Но есть и такие, о ком всегда сложно говорить, но не потому, что нечего сказать, а потому, что сложно подобрать слова. К таким удивительным людям можно отнести и Александра Клигмана.

Александр Клигман

Его профессиональный путь начинался с нотариальной деятельности, но, отдав ей несколько лет, он понял, что канцелярский характер этой работы не для него, и ушел в адвокатуру, которой посвятил свою жизнь, оставив яркий след и вечную о себе память. По сей день нет корпоративного мероприятия, на котором бы Александра Викторовича не вспоминали добрым словом…

Правда, у него не всегда все было так однозначно и безоблачно, как может показаться. Клигман был героем своего времени, но и «лишним человеком». Он восставал против мнения сильных мира сего и порой чувствовал бессилие в этом противостоянии. Он не мог спокойно смотреть, как адвокатуру затягивают в систему тоталитарного руководства со стороны государства.

Я только сейчас осознал, почему в начале нашего знакомства я встретил с его стороны такое ожесточенное сопротивление всем моим предложениям и проектам, связанным с совершенствованием адвокатуры, построением ее новой модели в России. Да, он был одним из самых сильных противников. И самым достойным. Потому что его позиция основывалась на любви к адвокатуре! Это была чистая, честная позиция влюбленного героя, который хочет счастья своей избраннице. А все, что подавляло адвокатуру, заставляло его реагировать нервно и болезненно. Так он резко выступал против всей системы новой адвокатуры.

Помню, когда Министерство юстиции задумало формирование параллельных коллегий и министр юстиции Н.В. Федоров предложил мне создать первую в стране альтернативную коллегию адвокатов, я отказался. Однако демократическое мышление новых деятелей адвокатуры в конце концов победило. И в Москве появилась первая параллельная коллегия адвокатов, а следом была создана Санкт-Петербургская объединенная коллегия адвокатов.

И хотя первоначально я отказался от предложения министра, Александр Викторович Клигман, видимо, не знал этого и во мне видел инициатора и главную движущую силу процесса реформирования адвокатуры.

К счастью, со временем мы научились не так остро реагировать на различные мнения по одному и тому же вопросу. Даже после жарких споров старались прийти к консенсусу, пусть и не всегда это получалось. В такие моменты я еще глубже ощущал, что имею дело с настоящим профессионалом и блестящим общественным деятелем.

Он был кандидатом юридических наук, заместителем председателя президиума Московской областной коллегии адвокатов и первым председателем Федерального союза адвокатов России, он также издавал журнал «Адвокат» и занимал должность заведующего кафедрой адвокатуры и нотариата МГЮА. При всём при том вел гражданские и уголовные дела. Клигман принимал учас-

тие в процессе по делу ГКЧП, представлял интересы Геннадия Селезнева, подавшего иск против газеты «Московский комсомолец», и многих других. Но считал, что имя адвокату делает не громкое дело, не фамилия клиента, а новые, нестандартные и действенные методы защиты.

Когда в декабре 2001 года он неожиданно для всех покончил с собой, я не мог в это поверить. Александр был настоящим адвокатом, защитником своих доверителей, а на это надо много душевных сил, мужества, психологической закалки. Вспоминаю его живым, раскованным, веселым, ироничным, подчас до сарказма, человеком. Несмотря на невероятную загруженность, он умел находить место маленьким праздникам. А если кому-то нужна была его помощь, бросал дела, брал все свои сбережения и ехал выручать. Его широкая душа проявлялась во всем. Он даже за свою высокопрофессиональную работу не всегда умел брать деньги…

Можно работать в адвокатуре, зарабатывая на жизнь, а можно служить адвокатуре честно и беззаветно. Именно так жил Клигман. Его волновала судьба сообщества в целом и каждого адвоката в частности. Он начал дело, которое потом продолжили другие, – адвокаты должны защищать друг друга. Если у кого-то в регионе возникала сложная ситуация, он как президент Федерального союза адвокатов немедленно выезжал на место.

Однако у него было свое видение адвокатуры. Он считал основополагающим тот принцип ее организации, который не удалось отстоять при принятии Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: один субъект – одна коллегия адвокатов.

> Он посвятил свою жизнь адвокатуре, оставив в ней яркий след.

На последней стадии принятия закона об адвокатуре происходили бурные баталии. Внутри адвокатского сообщества и комитета противоборствовали две силы: те, кто был за закрытие коллегий и раздробление адвокатуры на кабинеты, бюро, и мы, те, кто выступал за централизованную сильную адвокатуру. Никакой корпоративной формы адвокатского самоуправления в нем не было предусмотрено, вводилось лицензирование деятельности, откровенно ослаблялись социальные гарантии адвокатам, на правовой рынок страны открывался широкий доступ зарубежным специалистам. Это вело к созданию бизнес-адвокатуры, а в конечном счете к раздроблению адвокатуры на мелкие конторы, которыми легко управлять, которыми легко понукать. Это вело к гибели независимого института адвокатуры, последнего оплота демократического общества, противостоящего государству.

На заседании Комитета по государственному строительству я отстаивал, как мог, интересы адвокатуры. Меня услышали. Тогда только нам дали время на доработку и согласование нашего проекта закона. Но все равно, из 51 поправки, направленной мною на рассмотрение комитета, принято было две.

На VI съезде Федерального союза адвокатов России, состоявшемся в 2001 году, проект закона об адвокатуре, уже представленный на рассмотрение в Госдуму, вызвал резкое неприятие абсолютного большинства адвокатского сообщества страны. Была убедительно доказана необоснованность разрушения традиций российской адвокатуры, ведущей свою историю еще с 1864 года.

Тогда я и мои товарищи поддержали Федеральный союз адвокатов, который возглавлял Клигман, и объединились для сохранения в каждом субъекте Федерации хотя бы одной коллегии адвокатов. Так мы стали союзниками…

Можно долго рассказывать о том, через какие тернии нам пришлось пройти. И пусть результат оказался не совсем тем, которого мы добивались. Благодаря нашим стараниям все же удалось отстоять такую форму адвокатского образования, как «коллегия адвокатов». Однако вопросов, решение которых не найдено по сей день, осталось много. Если бы Александр Викторович был сейчас с нами, думаю, в такой ситуации его сердце навряд ли выдержало бы. Ведь то, за что боролся Клигман, ныне попирается, нарушается, изменяется в худшую сторону. И по сей день мне и моим коллегам не удается вывести адвокатуру на правильный и четкий путь развития. Мы все пробираемся через какие-то дебри и никак не можем договориться ни между собой, ни с государством. Страдают простые граждане.

Александр Викторович, несмотря на занятость в профессии и общественной адвокатской жизни, даже пошел работать на кафедру адвокатуры и нотариата МГЮА, с тем чтобы передать свою любовь к адвокатуре будущим поколениям.

Многие из нас не только мечтают о гражданском обществе в России, но и действительно созидают его. Однако не может оно быть построено в государстве, где нет независимой самоконтролируемой адвокатуры. Несмотря на то что порой мы с Александром Викторовичем имели абсолютно противоположные взгляды на дальнейший ход развития адвокатуры, нас объединяла борьба в интересах общего дела.

Александр Клигман был и остается настоящим рыцарем, любившим одну женщину по имени Адвокатура. И, надо сказать, его любовь была счастливой и взаимной…

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Фото из семейного архива Клигмана

СЫН СВОЕГО ОТЦА

Михаил Александрович Гофштейн был выдающимся адвокатом. Это знали все. Досадно, когда о человеке близком приходится говорить в прошедшем времени. Что поделать, жизнь и смерть идут рядом. Благо, у Михаила Александровича есть наследник, сын Александр, талантливый адвокат. Он впитал от отца те качества, которые в годину тяжелых испытаний помогли ему устоять на крутом жизненном вираже. Так случилось, что, приехав к своему подзащитному, находящемуся в испанской тюрьме, Александр сам оказался в заключении и провел там более трех с половиной лет. Но не сломался.

– Александр Михайлович, то, что произошло с вами, – случай беспрецедентный в адвокатском сообществе. Естественно, все мы пользовались информацией из прессы, которая сообщала, что во время свидания в испанской тюрьме со своим подзащитным, вором в законе Захарием Калашовым, известным как Шакро-молодой, вы передали ему крупную сумму денег. Что вы можете сказать по этому поводу?

– Никакой передачи денег конечно же не было и быть не могло, потому что я уважаю закон, который исключает такого рода контакт между защитником и подсудимым, да и в этом не было никакой необходимости. По версии обвинения, я привозил якобы крупные суммы наличными (так говорилось в постановлении о привлечении меня в качестве обвиняемого без указания конкретных размеров этих сумм) для оплаты труда испанских адвокатов. Вот что мне инкриминировалось.

А в действительности имело место совершенно другое. Повторяю, никакого отношения к оплате услуг испанских адвокатов я не имел. Деньги им перечислялись по безналичному расчету. Но поскольку Калашов находился в Испании один и у него не было в этой стране близких людей, а, как всякий живой человек, он испытывал потребность в приобретении продуктов питания, оплате телефонных звонков домой, его родственники просили меня, когда я ездил в Мадрид, передавать незначительные суммы денег (от 500 до 1500 евро) его испанским адвокатам. А те в свою очередь должны были положить эти деньги на счет Калашова в тюрьме. Что и происходило. Я об этом заявил, как только был задержан, но на этапе досудебного разбирательства это почему-то не удовлетворило следствие. Не было никаких доказательств, подтверждающих обвинительную версию об оплате мною адвокатского труда. И, напротив, существовало множество доказательств, свидетельствующих о моей правоте. Например, если сопоставить даты моего приезда в Мадрид и даты появления денег на расчетном счете Калашова в тюрьме, то эти даты полностью совпадали, но это никого не интересовало.

> Появление обвинения против меня свидетельствует об опаснейшей тенденции отождествить клиента с адвокатом.

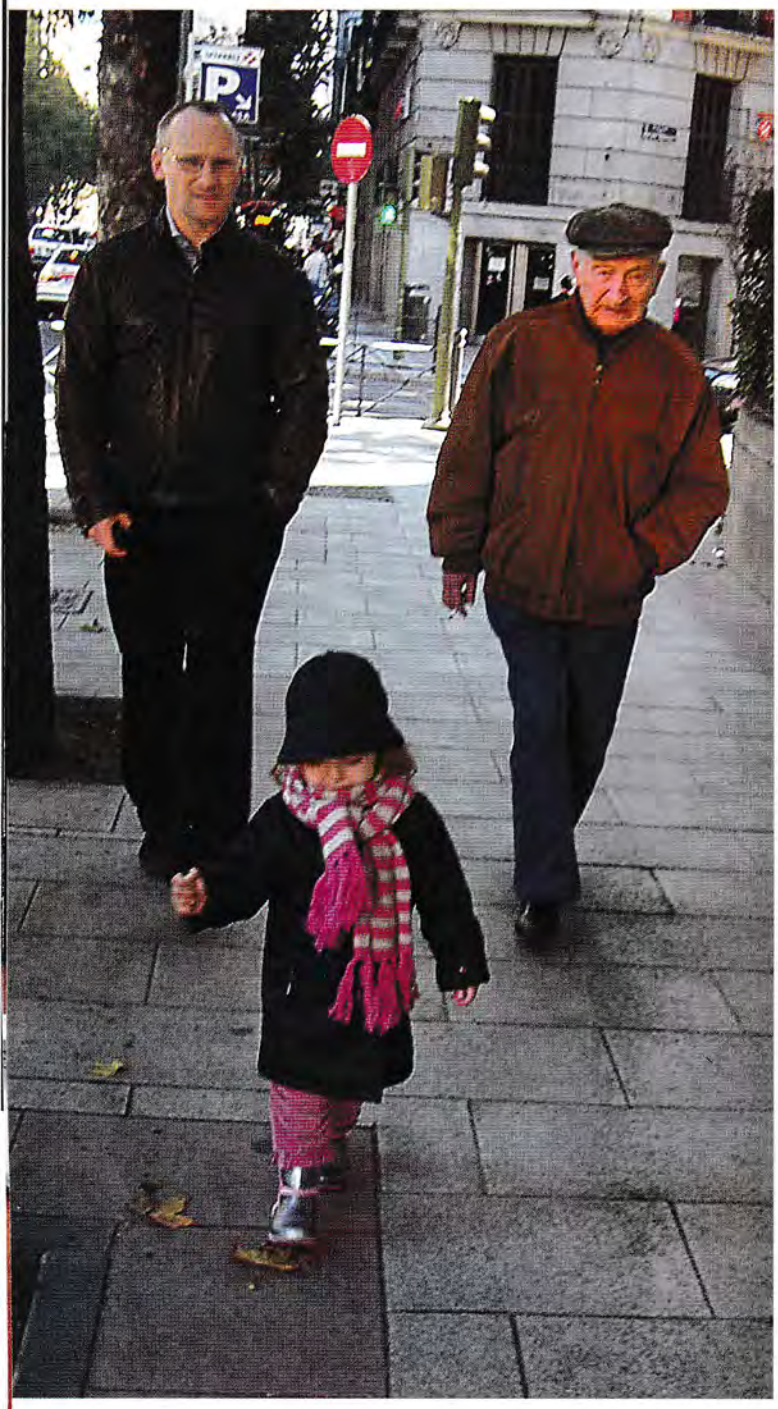
– Насколько мне известно, позднее факт передачи денег ушел в небытие и распространилась другая информация. Якобы вы в 2006 году были задержаны в финале проведения операции под кодовым названием «Оса», на основе данных прослушки телефонных переговоров. Вам инкриминировалось отмывание денег и участие в преступной группировке вашего клиента Калашова. Через год после ареста, в октябре 2007 года, вас выпустили под залог в 200 тысяч евро. Запретили покидать территорию страны и предписывали регулярно являться в районный комиссариат по месту жительства.

– Что касается моего мнимого участия в преступном сообществе, то появление этого обвинения свидетельствует об опаснейшей тенденции отождествить клиента с адвокатом. Испанское следствие посчитало, поскольку я защищал Калашова в 1999 году и вновь стал его защитником в 2006 году, то наши отношения переросли рамки «адвокат – клиент». Понятно, что это является очевидной глупостью, ведь люди годами ходят к одному и тому же врачу, несколько поколений семей учатся у одного и того же педагога... Но все это было не ведомо испанскому прокурору или он делал вид, что не хочет этого понимать. Власти страны, к моему удивлению,

◀ **Встреча с отцом**

пытались припомнить мне участие во многих громких процессах в России, в частности, защиту Вячеслава Иванькова и некоторых других лиц, считавшихся криминальными лидерами у нас. По странной случайности испанские правоохранители оказались чрезмерно осведомлены об этой стороне моей адвокатской деятельности. Я пытался им объяснить: «Позвольте, кроме тех лиц, о которых вы говорите и которых в моем клиентском списке немного, я защищал огромное количество государственных служащих: судей, прокуроров, следователей, таможенников, включая председателя Верховного Совета СССР Анатолия Ивановича Лукьянова. Почему же тогда вы не отождествляете меня с ними?»

▼ **2008 г. Гофштейны шагают по Мадриду (Ева, Александр и Михаил Александрович)**



Я должен сказать, что одним из самых сильных впечатлений об испанской юридической системе явилось для меня наличие абсолютно неквалифицированного, непробиваемого никакими доводами следствия и, как противовес ему, как контраст на этом фоне, наличие независимого, объективного, старающегося во всем разобраться суда. Но проблема заключается в том, что до этого мудрого суда нужно дожить, потому что существующие процессуальные сроки в Испании делают такую перспективу не бесспорной, так как нужно выдержать четыре года.

– Насколько мне известно, вы почти год провели в камере испанской тюрьмы. Это ведь колоссальный срок. Наверняка за это время у вас бывала депрессия, отчаяние, чувство безысходности…Что или кто помогал выстоять?

– Семья, семья и еще раз семья. Я знал, что по ту сторону тюремных ворот остались люди, для которых я являюсь важнейшей частью жизни: отец (к сожалению, не доживший до оправдания), моя жена, дочь, которая родилась через две недели после моего ареста, сестра… Слава богу, я богат родственниками и друзьями. И каждый из этих людей не на словах, а на деле доказал, что на них можно опереться. Поэтому я не мог себе позволить расслабиться, раскваситься и перестать бороться.

– Российских адвокатов к вашей защите не допускали, и приезд в Испанию вашего «патрона» Генриха Падвы оказался холостым выстрелом. Или, на ваш взгляд, он что-то дал?

– Этот выстрел был не только не холостым, а очень даже прицельным по многим параметрам. Генрих Павлович – мой ближайший друг, и он сумел организовать мою защиту испанскими адвокатами. Это звучит странно, но после моего ареста большинство ведущих испанских адвокатов-криминалистов отказались меня защищать из-за опасения повредить своей репутации. Я часто задумывался, а в чем цель той обширной, насквозь лживой пиар-кампании, которая была развернута вокруг моего имени. Говорили, что я прибыл в Испанию, чтобы подготовить побег моего подзащитного из тюрьмы. Что я и арестованные со мной люди готовили устранение руководителей правоохранительных органов Испании. Говорили все, что угодно. И вот, когда я узнал, что мои коллеги – испанские адвокаты – друг за другом отказываются от участия в процессе на моей стороне, понял, чему была посвящена эта кампания – оставить меня без защиты, дать возможность расправиться. И огромная заслуга Генриха Павловича в том, что благодаря его авторитету, бесспорному и безупречному, он нашел замечательную испанскую юридическую фирму, которая называется «Квадро Касас», адвокаты которой стали защищать меня.

▲ Адвокат Кирилл Ильин

– Наряду с ними руку помощи из России протянула друг вашей семьи блистательный адвокат Альбина Ивановна Краснокутская. Это она порекомендовала нашего соотечественника, испанского адвоката Кирилла Ильина.

– Да. Верно. Кирилл оказался удивительно порядочным и высокоинтеллектуальным человеком, блестящим профессионалом. Он был первым, кто пришел ко мне в тюрьму, а главное, он вселил в меня веру, что скоро я буду видеть небо не только из окна своей камеры…

– Знаю, что испанские правоохранители не простили Кириллу участие в вашем деле. Через какое-то время и он «загремел под фанфары», оказавшись за тюремной решеткой.

– Да, он был привлечен к уголовной ответственности, но не по нашему делу, а по другому, которые плодятся в Испании, как котята. Было возбуждено еще одно дело по так называемой Тамбовской группировке. По нему и был арестован Кирилл Ильин. При обыске у него изъяли мое досье, задолго до этого прослушивались телефонные разговоры, которые он вел, в том числе и со мной. Составляя расшифровки этих разговоров, следствие сделало вывод: «Примечательны контакты Кирилла Ильина с обвиняемым Александром Гофштейном, пользующимся безупречным авторитетом в российской преступной среде». Авторы данного комментария забыли одну вещь, что это контакты между адвокатом и клиентом и что они являются адвокатской тайной. Но так как, по соображениям испанских следователей, я представлял одну сторону «русской мафии», а Кирилл – другую, нас, чтобы придать этому делу больший вес, выставили в виде «спрута», который своими зловещими щупальцами опутал всю Испанию.

Кирилл пробыл в тюрьме три месяца, был выпущен под залог и, к сожалению, в настоящее время пребывает в статусе обвиняемого, ожидает суда. Его дело расследовал печально известный судья Бальтазар Гарсон, который сейчас отстранен от судебной деятельности в связи с возбуждением в отношении него ряда уголовных дел, связанных со злоупотреблениями, совершенными во время исполнения обязанности судьи.

– В итоге королевский суд Испании вынес вердикт: российский адвокат Александр Гофштейн не виновен. Он свободен и может отправляться на Родину. По всей видимости, вы будете требовать компенсации морального ущерба?

– Я не отказался полностью от этой мысли. Все зависит от того, насколько испанское законодательство предоставляет такую возможность. По словам моих адвокатов, это отнюдь не бесспорно и не безусловно.

> В Испании из всех вынесенных приговоров – 40% оправдательных. В России эта цифра составляет 0,01%.

– Вы дали высокую оценку испанскому суду, но прокурор по вашему делу всех россиян считал какими-то дьяволами. Это так?

– Да, что было, то было. Нам не повезло с прокурором, и пусть не обижается на меня Хосе Гринда, в семье, как говорится, не без урода. Он оказался ярым антироссийским фанатиком, в нелепом стремлении которого покарать всех русских тонуло и юридическое образование, и существовавшее когда-то представление об объективности. Но вообще-то прокурорская роль в уголовном процессе Испании чрезвычайно почитаема, поскольку в подавляющем большинстве случаев испанские прокуроры работают так, что вызывают уважение качеством работы и справедливостью.

– Как вы считаете, Александр Михайлович, ваше освобождение не является неким уроком нашему правосудию, где доминирует обвинительный уклон?

– То, что нашему суду есть чему поучиться у испанских коллег, для меня не является никакой тайной. Это очевидно. Для сведения скажу, что в Испании из всех вынесенных приговоров – 40% оправдательных. Эта

цифра не сопоставима с российской, где 0,01% или около того оправдательных приговоров.

– Дважды во время нахождения в Испании вас отпускали в Россию. Первый раз – посетить больного отца, второй – на его похороны. Знаю, были люди, которые советовали вам не возвращаться, ибо между нашими странами нет договора об экстрадиции. Испанский прокурор просил назначить вам наказание сроком 7,5 лет лишения свободы. И все же оба раза вы вернулись в Испанию. Почему?

– Я понимал, что разрешение на выезд, данное мне в октябре 2009 года накануне процесса, это отчасти акт милосердия, отчасти уловка, потому что прокурору было бы выгодно, чтобы я не вернулся. Это стало бы дополнительным доказательством моей виновности. Поэтому я должен был поехать в Испанию, чтобы «отмыть» свое доброе имя, я был настроен на борьбу за свое оправдание. И еще. Я никогда не забывал, что мое имя неотъемлемо от имени моего отца и не мог допустить, чтобы при его жизни и после о сыне говорили, как о скрывающемся от правосудия.

> Отец всегда боролся за то, чтобы звание адвоката было поднято на соответствующую его смыслу высоту.

– Я глубоко уважал вашего папу и видел, с какой болью Михаил Александрович переносил время вашего заточения. Чтобы как-то отвлечь его, организовал поездку в Таманскую дивизию. По случаю приезда фронтовика, бывшего командира батареи знаменитых «катюш», состоялось торжественное построение части и вынос Боевого знамени. На полигоне продемонстрировали возможности современных «катюш», а потом в блиндаже офицеры накрыли стол, как на фронте: картошка «в мундире», селедка, лук и алюминиевые кружки. Когда плеснули в них из армейских фляг, полковник сказал: «Дорогой Михаил Александрович! Спасибо вам за Победу! Ваш папа крепко сжал мое плечо и тихо шепнул: «Эх, видел бы все это мой Сашка! Как бы он за меня порадовался». Что для вас отец?

– Я уверен, поездка в Таманскую дивизию, встреча с сегодняшними воинами-гвардейцами продлили отцу жизнь. Как любое воспоминание о молодости, это здорово подпитало его силы.

Вы спросили, что для меня отец. Я всю жизнь восхищался им, хотел быть похожим на него, хотя и знал, что это невозможно, но очень к этому стремился. Он был для меня идеалом человека, человека скромного и очень мудрого. Причем он был мудрым и тогда, когда достиг седин, и тогда, когда еще был сравнительно молод. И я это помню.

Он был для меня идеалом и в области профессионального дела. Отец гордился званием адвоката и боролся за то, чтобы оно было поднято на соответствующую его смыслу высоту. Его оторопь брала оттого, что порой и судом, и, к сожалению, нашими коллегами высокое звание адвоката пачкается или топчется недопустимым отношением к профессии, к самим себе и к своим клиентам.

И, безусловно, он был человеком добрейшим. Но это было добро с кулаками. Отец всегда был готов драться за своих клиентов. Не криком, не нахрапом, а спокойно, не повышая голоса, беря глубоким анализом и знанием дела. Эта манера и позволяла ему добиваться больших преимуществ для своих клиентов.

▲ Ева папу обожает

Ну а если говорить о семье, то он был безумно нежным отцом. У нас с ним была большая разница в возрасте, я поздний ребенок. Тем не менее он стал мне настоящим другом. Чтобы ни происходило в моей жизни, я всегда встречал у него полное понимание. Может, не всегда согласие, но понимание. И критику, высказанную ровесником.

– По рассказам коллег, вы одержимый трудоголик. Наверняка уже погрузились с головой в работу?

– К счастью, я не утратил востребованности, которая была прервана моим четырехлетним отсутствием, и завален делами, как мне кажется, выше не только моих, но и вообще человеческих возможностей. Стараюсь сортировать, от чего-то отказываться, для того чтобы не проиграть в качестве.

– Успехов вам!

– Большое спасибо.

Беседу вел главный редактор журнала «Российский адвокат» Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ
Фото автора

◀ Чай на родине другого вкуса

Квалификационный экзамен запомнится надолго

КОНКУРЕНЦИЯ? ЭТО ПОЛЕЗНО

В Федеральной палате адвокатов РФ прошел «круглый стол», посвященный актуальным вопросам дисциплинарного производства. Трехдневная встреча президентов адвокатских палат и членов квалификационных комиссий из регионов РФ носила острый полемический характер.

Цикловые мероприятия по обмену опытом между квалификационными комиссиями адвокатских палат проводятся уже не первый год. Однако на этот раз программа «круглого стола», к организации которого, помимо ФПА, были привлечены такие мощные структуры, как Адвокатская палата г. Москвы, институт адвокатуры МГЮА, Российская академия адвокатуры и нотариата, Московское представительство Американской ассоциации юристов, предусматривала необычные формы работы. Но обо всем по порядку.

Кадровых проблем, касающихся отбора кандидатов в адвокаты, а также нерешенных вопросов профессиональной этики накопилось много. Это связано и с тем, говорил, задавая тон дискуссии в первый день работы, первый вице-президент ФПА Юрий Пилипенко, что наше сообщество в последние годы испытывает сложности в связи с огромным притоком новичков. С одной стороны, это благо: есть из кого выбрать лучших. С другой – количество защитников не всегда переходит в ожидаемое качество. В этих условиях надо ли наделять квалификационные комиссии квази-политическими функциями некоего регулятора процесса? Как, скажем, в некоторых странах Западной Европы, где профессиональные сообщества адвокатов целенаправленно сдерживают приток «лишних» людей? – обозначил актуальнейшую проблему Юрий Сергеевич.

Реакция коллег была бурной. Президент АП Ивановской области Юрий Дрондин заметил, что ужесточать прием нужно. Уже сейчас в регионе число вольных юристов, выполняющих функции защитников, и адвокатов практически сравнялось, и это в регионе с обнищавшим населением.

Оппоненты, в частности президент АП Ленинградской области Анна Денисова, высказались против искусственного сдерживания желающих стать адвокатами. Анна Николаевна привела пример, когда они днем с огнем не могли найти грамотного адвоката, чтобы направить его по запросу суда маленького города Ленинградской области на слушание дела по земельной тяжбе. Что уж говорить о Забайкалье, Сибири, Крайнем Севере, где адвокатов катастрофически не хватает.

Чаша весов в обмене мнениями по этому вопросу склонилась к тому, что проблему переизбытка и дефицита кадров должны все-таки решать здоровая конкуренция на рынке труда и действенный механизм самоочищения адвокатского сообщества. Дискуссия сосредоточилась вокруг главного инструмента самоочищения – квалификационного экзамена. И тут немало критики прозвучало по поводу содержательной части первой ступени отбора – письменного тестирования. Из пятисот с лишним вопросов немалая часть ориентирована на формальное знание теории, затруднение вызывает и оформление документации. Как быть? Член квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, признанный авторитет в толковании процедурных вопросов Николай Кипнис согласился, что вопросы надо радикально пересмотреть, и предложил обратиться в ФПА, в том числе и с предложением создать единую электронную базу для письменного тестирования, что поможет комиссиям в регионах прийти, наконец, к общему знаменателю.

Вопросы вопросами, но по большому счету решение главной задачи сообщества – станут ли адвокатами выбравшие эту профессию – во многом зависит и от личности председателя комиссии. Это блестяще доказал первый выездной квалификационный экзамен, организованный АП столицы. Мастер-класс проводил председатель комиссии, президент АП г. Москвы Генри Резник в конференц-зале гостиницы «Holiday Inn Лесная».

В тот день их было 13 человек, в основном молодые юристы – недавние выпускники юрфаков, а также опытные специалисты – бывшие следователи, проку-

роры, юрисконсульты крупнейших компаний, которым предстояло выдержать испытание. Соискатели, как правило, из молодых юристов, слабым голосом зачитывали вопросы. Председатель комиссии, чтобы публике было слышно, громко повторял вопрос, разворачивая его в практической плоскости. Если человека «клинило», на помощь приходила адвокат Светлана Суханова, сидящая по правую руку от председателя. Чувствовалось, что этот дуэт, которому мастерски подыгрывали остальные коллеги, отлично сработался.

– Государство осуществляет контроль над адвокатурой? – бархатным голосом вопрошал Генри Маркович.

Соискатель – молодая женщина – в панике, она пытается что-то вспомнить, но...

– Да вы не волнуйтесь, – подбадривает Светлана Мироновна. – Кто ведет реестр адвокатов?

Молодая претендентка начинает думать, и вот уже нащупывается правильный ответ об органах юстиции. Комиссия понимает, что перед ней человек, который, если чего-то и не знает, то может сообразить и интуитивно найти верный путь. И ей дают шанс раскрыть свои логические способности, сообразительность на других примерах. Но были случаи, когда после первых же ответов претендента лица членов комиссии скучнели, и вопросов они больше не задавали...

Наконец, четырехчасовая работа закончилась, и председатель комиссии, пригласив в зал претендентов, объявил результат: из 13 человек квалификационный экзамен выдержали восемь. Остальные при желании могут повторить испытание через год. «Некоторые сдавали экзамен неоднократно, например, по четыре раза и своего добивались», – взбадривал потенциальных коллег Генри Маркович, и в его голосе не слышалось никакой издевки. Это факты.

– Сегодняшний экзамен в принципе подтвердил уже устоявшееся соотношение числа претендентов к числу выдержавших квалификационный экзамен – пятьдесят на пятьдесят, – прокомментировал его итоги Генри Резник. – Были продемонстрированы великолепные ответы, прекрасный язык, логика, правовая культура и, наоборот, весьма слабое представление о нашей профессии. Возможно, в отдаленных регионах, где адвокатов не хватает, приняли бы и тех кандидатов, которые у нас не выдержали экзамена. Но здесь, в столице, иная ситуация, и, покуда я возглавляю Адвокатскую палату г. Москвы, высокая планка требований снижена не будет.

Подводя итоги «круглого стола», заместитель председателя квалификационной комиссии АП Красноярского края Ирина Нарбут отметила, что они «получили бесценный опыт общения, убедивший в том, что у всех существуют одинаковые проблемы, которые надо решать общими усилиями». Для вице-президента ФПА, инициатора «круглого стола» Светланы Володиной самой высокой оценкой их коллективного труда стало единодушное решение коллег проводить подобные встречи не реже одного раза в год.

Галина МЫЛЬНИКОВА,
спецкор «Российского авдоката»
Фото автора

ЕГО ЛЮБИЛИ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Не стало Ахсарбека Тахоева, известного адвоката, уважаемого человека, удостоенного за многолетний труд медалью Федеральной палаты адвокатов РФ «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени. В последний путь Ахсарбека Ибрагимовича провожал весь Ирафский район Республики Северная Осетия – Алания: нет семьи, которой бы он не помог как руководитель коллегии адвокатов «Ираф», как опытный специалист-цивилист и знаток уголовного права, просто как мудрый человек.

В 1957 году после окончания юрфака Таджикского государственного университета Ахсарбек Ибрагимович, тогда молодой красавец с копной вьющихся черных волос, работал следователем прокуратуры. А в 1966-м перешел в адвокатуру, где вскоре по рекомендации Совета республиканской коллегии адвокатов возглавил юридическую консультацию Ирафского района.

Здесь он провел свыше 1000 уголовных и гражданских дел, защищая простых людей своего района от несправедливой кары, добиваясь оправдательных приговоров или прекращения уголовного преследования. На его глазах правовое пространство республики как части огромной страны совершило решительный шаг вперед от времен тоталитаризма, когда в соответствии с УК РСФСР от 27.10.1960 г. людей еще сажали за несколько кочанов капусты, унесенных с колхозного поля, до преобразования адвокатуры в независимый институт гражданского общества.

Сейчас дело Ахсарбека Тахоева продолжает сын. Свой вклад в общественное благо Игорь Ахсарбекович Тахоев, глава муниципального образования Ирафского района, видит в создании цивилизованных условий жизни для людей, чтобы в каждый дом горца пришла вода и газ, чтобы были дороги. Надеюсь, его поддержат инвесторы, земляки, в том числе в память об Ахсарбеке Тахоеве, которому многие из них обязаны своим благополучием.

Елена ЦОКОВА,
заведующая филиалом адвокатской консультации № 180,
почетный адвокат России, г. Владикавказ
Фото из личного архива А. ТАХОЕВА

ЧЕЛОВЕК, УПРАВЛЯЮЩИЙ КОНФЛИКТАМИ

Из письма в редакцию:
«…Дорогие коллеги, нередко в деловых изданиях можно прочитать фразу типа "вместо бывшего директора назначен конкурсный управляющий". Хотелось бы узнать об этой новой у нас в России профессии подробнее…

С уважением, адвокат Т. КУЧМА. Москва».

Нет москвича или гостя столицы, который бы, не побывав в Сокольниках, не обратил внимания на гостиничный комплекс «Holiday Inn», раскинувшийся рядом со станцией метро. Сложная конструкция сооружений удачно вписана в архитектурный ландшафт одного из старейших районов столицы, радует глаз благородством линий. Однако только местные жители да специалисты знают, что не так давно на этом месте как бельмо на глазу высилась мрачная громада недостроя, пугая людей реальной возможностью обрушиться им на головы.

В 2000 году в ОАО «Интур Сокольники», на балансе которого значилась недостроенная гостиница, пришел новый управляющий, назначенный арбитражным судом столицы, – Маргарита Иванова. Вскоре на брошенном объекте закипела работа.

Это было одно из первых успешно проведенных дел антикризисного управляющего, только недавно получившего лицензию Федеральной службы по делам о несостоятельности и банкротстве при Правительстве РФ. С тех пор в «досье» Маргариты Михайловны Ивановой несколько десятков отлично проведенных процессов по спасению предприятий, издательств и других организаций, попавших в плохие руки или тиски кризиса. Сегодня арбитражный управляющий НП «СРО НАУ «Дело» М.М. Иванова – гость нашей редакции.

– Маргарита Михайловна, нам известно, что ваши родители были адвокатами. Дети в подобных случаях нередко идут по стопам родителей. Вы исключение из правил?

– Не совсем. Тогда, в середине 70-х годов, когда я поступала в Московский экономико-статистический институт, экономические специальности были весьма популярны среди молодежи. Закончив МЭСИ, стала работать плановиком-экономистом на предприятиях Главмосстроя, потом меня выдвинули на организационную работу в ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов. Но в дальнейшем дорога жизни с ее зигзагами перемен в стране и в судьбе каждого ее жителя все равно привела к юриспруденции. Я получила второе высшее образование, работала юрисконсультом в коллегии адвокатов «Юридическая защита». Так что желание моих родителей, чтобы я стала юристом, в конце концов оказалось отчасти исполненным, хотя моя новая профессия и одновременно должность весьма отлична от адвокатской…

– В чем же заключаются ее особенности?

– Арбитражный управляющий – это независимый профессиональный эксперт, являющийся членом само-

регулируемой организации. В своей деятельности он руководствуется Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве»), принятом в 2002 году. В нем расписаны наши права и обязанности во время проведения процедур банкротства, квалификационные требования, круг участников, куда обращаться в экстремальных ситуациях.

Конечная цель нашей деятельности – рекомендации, как провести банкротство предприятия, то есть комплекс «оздоровительных и хирургических» процедур, с наименьшими потерями для должника, кредиторов и общества.

Но, чтобы провести комплексную диагностику того же домостроительного комбината, выяснить причины, которые довели его до неплатежеспособного состояния, нужны глубокие теоретические и практические знания экономики отрасли, системы подготовки кадров, юридических тонкостей, связанных с налоговым, корпоративным, земельным законодательством и т. д.

Высшая школа для антикризисных управляющих при Правительстве РФ, которую я закончила, дает общую широкую подготовку. О том, как действовать в конкретной ситуации на конкретном предприятии подсказывает опыт. Как ни странно, но выбор профессии арбитражного управляющего стал для меня логическим продолжением всей моей предыдущей трудовой деятельности и практического жизненного опыта.

– Вместе со словосочетанием «арбитражный управляющий» встречаются разные определения: то конкурсный, то внешний. Поясните, в чем тут разница?

– Она зависит от того, какую процедуру банкротства будет выполнять управляющий, назначенный арбитражным судом в соответствии с упоминавшимся Законом «О несостоятельности (банкротстве)». Например, первую процедуру под названием «Наблюдение» проводит временный управляющий. В течение всего 6 – 7 месяцев он обязан представить собранию кредиторов и арбитражному суду анализ финансового состояния предприятия. Следующим шагом может быть финансовое оздоровление. Оно проходит с участием административного управляющего. Затем в дело вступает либо внешний, либо конкурсный управляющий, который, чтобы соразмерно удовлетворить требования кредиторов, должен сформировать так называемую конкурсную массу. Проще говоря, это значит собрать на своем счете деньги, полученные им от продажи имущества должника. На практике эти функции следуют друг за другом. Все зависит от степени запущенности объекта.

Например, в 2000 году, когда я появилась в ОАО «Интур Сокольники» в качестве конкурсного управляющего по делу о банкротстве гостиницы «Сокольники», было от чего прийти в ужас. Строители – югославские рабочие и инженеры – вынуждены были из-за начавшихся войн в связи с распадом Югославии вернуться на родину. Разбежались и российские специалисты. Внутри облицованной дорогим толстым стеклом высотки, которую начали возводить еще в конце 80-х годов прошлого века, беспорядочно громоздились кучи строительных конструкций, в иных помещениях продраться сквозь эти завалы было невозможно. Первым делом мне надо было найти проектно-сметную документацию на русском языке, о местонахождении которой знали только инженеры, работавшие там когда-то. С огромным трудом разыскала двух женщин, которые по памяти восстановили местонахождение документации. Потом ходила по этажам, вытаскивала тома из строительного хлама, а этажей двадцать девять, и лифт не работал… Короче, это была та еще работенка. Наконец, собрав документы по проекту и смете, отдала их на экспертизу в Моспроект, которая показала, что здание сохранилось великолепно, югославы строили на совесть! Значит, было за что побороться. В общем, об одном этом деле можно написать целую книгу. Важен результат: на месте прежнего недостроя благодаря инвестору, которого мы нашли, стоит прекрасная гостиница «Holiday Inn», в сооружении которой были использованы основы старых конструктивных элементов. И меня переполняет радость.

– Вы упомянули о соразмерных требованиях должников и кредиторов. Но возможно ли это на практике, если должник норовит скрыть свои активы – оборудование, счета в банках, а кредитор старается не только получить свои деньги, но и урвать «немножко» сверху?

– Безусловно, в соответствии с высокими этическими стандартами закона о банкротстве мы должны действовать добросовестно, разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Но на практике выполнить это предписание всегда проблематично. Ведь конфликты различных интересов начинаются уже с момента подачи в арбитражный суд заявления о признании предприятия-должника банкротом. Потом они обостряются при назначении арбитражного управляющего, поскольку каждая группа кредиторов желает видеть на его месте именно своего кандидата. И в дальнейшем участники процесса о банкротстве отнюдь не взаимодействуют, а продолжают находиться в постоянном противоборстве друг с другом.

Не забывайте, что при этом приходится разбираться с огромным кругом лиц, включая должников, их собственников, комитета кредиторов, рабочих предприятия, налоговых инспекторов, судебных приставов, судей, прокуроров и т. д. Только мастер общения сможет удержать свою позицию при проведении переговоров со всеми перечисленными сторонами, сможет убедить других в своей правоте, а в некоторых случаях пойти и на разумный компромисс.

– Как часто вам приходится общаться с адвокатами?

– Постоянно. Ведь моя работа практически всегда сопровождается судебными исками. С грустью вспоминаю банкротство «Фрезера», старейшего московского

Рис. Софьи Бестужевой

завода режущих инструментов. Первенец индустриализации, орденоносец, в начале 2000-х годов он пришел в окончательный упадок. А лишившись госзаказов и финансовой подпитки, предприятие накопило долги не только по налогам, коммунальным платежам, но и по заработной плате.

Как только я приняла завод в конкурсное управление, на меня со всех сторон посыпались жалобы. Не знаю, что бы делала без адвокатов, которые в судах защищали мою честь и достоинство, отбивали атаки жалобщиков, разъясняя, что их претензии неуместны и незаконны во время проведения процедуры банкротства, которая имеет своей особый правовой режим.

Постепенно к 2005 году ситуация нормализовалась. Удалось вернуть часть долгов и при этом сохранить в целости здания и территорию завода, которые были переданы в руки новых собственников и надежных инвесторов.

– Были в вашей практике случаи, когда вы сталкивались с липовым банкротством, кредиторами-мошенниками?

– Сплошь и рядом. Например, недавно я познакомилась еще с одной схемой фиктивного банкротства, когда один из двух руководителей строительной фирмы, увеличив стоимость строительно-монтажных работ на объекте в два-три раза, сформировал липовые неплатежи по кредитной задолженности и, вместо того чтобы сдать новый комплекс под госприемку, стал валить его в яму банкротства. Спрашивается, для чего? Чтобы избавиться от своего компаньона и передать объект в собственность другому юридическому лицу, которое через подставные фирмы окажется в его руках или у его родственников. Это классический рейдерский захват. И в этом случае я тоже обратилась за помощью к адвокатам, так как процесс идет уже не только в плоскости арбитражного производства, но и уголовного.

Рассказывая о своей работе, не могу не упомянуть добрым словом саморегулируемые организации арбитражных управляющих, членом одной из которых – НП «СРО НАУ «Дело» – я являюсь. Они созданы всего несколько лет назад, но полностью доказали свою состоятельность, так как позволяют привлечь к работе в качестве консультантов самых лучших и надежных специалистов – бухгалтеров, психологов, адвокатов, менеджеров. Убеждена – будущее нашей экономики именно за такими мобильными коллективами, способными в кратчайший срок совершить прорыв и решить поставленную перед ними задачу.

Беседовала Галина МЫЛЬНИКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ИСТИНЕ

Разбирательства, связанные с признанием отцовства и взысканием алиментов, по сути, довольно рядовые и особо ничем не примечательные. Но одно дело, когда они касаются совершеннолетних или супругов. И совсем другое – когда речь идет о несовершеннолетней родительнице.

– С мамой моей подзащитной меня попросил встретиться мой знакомый, – рассказывает адвокат Маргарита ВАСИЛЬКОВА. – Эта женщина хотела нанять адвоката, который смог бы найти общий язык с ее дочерью, поскольку та поначалу ни в какую не хотела обращаться в суд, и уговорить ее стоило огромных усилий.

Светлана, моя подзащитная, закончив девять классов общеобразовательной школы, поступила в техникум, который находился в областном центре. Через какое-то время она познакомилась там с Михаилом. Отношения их перешли, как принято сейчас говорить, в стадию «серьезных», и периодами Светлана жила дома у Михаила. Правда, его мать была настроена и против самой девушки, и против отношений с ней сына. Несколько раз даже выгоняла ту из дома. Но, несмотря на препятствия, молодые люди находили возможности для встреч. Продолжалось так около года, пока Светлана не поняла, что беременна. Реакция Михаила на это была неожиданной для будущей мамы. Он стал настаивать на прерывании беременности и, как только представился случай, силой привез рыдающую девушку в больницу. Правда, оттуда она сбежала и вернулась в родной город. Мама Светланы, прекрасно понимая, что все заботы о будущем внуке лягут на ее плечи, поддержала тем не менее дочь в стремлении сохранить ребенка.

До самого рождения малыша настроение у будущего папаши менялось кардинально. То он звонил с угрозами, то просил Светлану простить его и вернуться. Пытался даже встретиться с ней, но девушка боялась его и пряталась. Когда ребенок родился, Михаил отказался зарегистрировать его на свое имя.

Именно поэтому мама Светланы решила обратиться в суд. Ситуация осложнялась еще и тем, что дочь ее росла без отца. Мать была для нее единственным близким человеком, кормильцем. И случись с ней что, Светлане и ребенку туго придется – пособия едва ли хватит надолго. Девушка была категорически против того, чтобы идти в суд, считая все это унизительным. Однако матери, в конце концов, удалось ее уговорить.

В суд мы обратились с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов. Честно говоря, я думала, что Михаил признает наши требования и не захочет тратить нервы и деньги на адвоката и проведение экспертизы. Он же, напротив, представил возражения, в отзыве настаивал на том, что не знал о беременности истицы и не считает себя отцом ее ребенка, заявил даже, что им мог быть кто угодно. В то же время он не отрицал, что встречался со Светланой и между ними были близкие отношения.

По моему ходатайству была проведена судебно-генетическая экспертиза. Как мы и ожидали, вероятность отцовства Михаила составила 99,9 %. Соответственно отцовство было практически доказано. Однако ответчик заявил, что не верит в точность ДНК-исследований. Правда, от повторного анализа отказался.

Тогда мы пригласили свидетелей, которые подтвердили факт близких отношений и осведомленность Михаила о беременности Светланы и рождении ребенка. Мать его все отрицала. Кроме того, она открыто демонстрировала свою неприязнь к избраннице сына и на протяжении допроса и всего судебного процесса всячески ее оскорбляла.

Суд согласился с нашими требованиями и признал факт отцовства в отношении маленького Ванюши, который, кстати, как две капли воды похож на Михаила. Вынесенное решение тот обжаловать не стал.

Фото из личного архива М. ВАСИЛЬКОВОЙ
На снимке: Маргарита Василькова со своим сыном

ОТ ДРУЖИННИКА ДО ПРЕЗИДЕНТА

В биографической энциклопедии успешных людей «Кто есть кто в России» есть статья о Владимире Петровиче Чехове. В ней кратко описан его трудовой путь. Два года до армейской службы и год после нее работал на краснодарских предприятиях слесарем, после окончания юридического факультета Кубанского госуниверситета был избран народным судьей районного суда и несколько лет трудился на этом поприще. В 1982 году ушел в адвокатуру. Долгое время занимал должность заместителя председателя президиума краевой коллегии адвокатов, с 2002 года президент Адвокатской палаты Краснодарского края. Жена Лариса Николаевна – кандидат филологических наук, доцент университета, дочь Светлана и сын Андрей – адвокаты.
Можно добавить, что В.П. Чехов – лауреат Золотой медали имени Ф.Н. Плевако, почетный адвокат России, заслуженный юрист Кубани, награжден орденом «За верность адвокатскому долгу» и рядом медалей.

– Владимир Петрович, чем объяснить, что вы сын простых родителей пошли в юристы?

– Мой отец был шофером, мать – домохозяйкой, они воспитали семерых детей. А когда растешь в большой семье, справедливость очень важна. В годы моей юности действовали добровольные народные дружины, я был членом комсомольского оперативного отряда. Мы патрулировали улицы, заходили во дворы и следили за тем, чтобы шпана не распоясывалась. Мне это нравилось.

– Почему вы сменили судейскую мантию на скромный костюм адвоката?

– Находясь в судейском кресле, я сталкивался с предвзятостью, на которую не мог повлиять. Зачастую приходилось выбирать некую срединную позицию, выносить карательные приговоры. Мне же по характеру ближе защита человека, нежели его наказание. После долгих колебаний пришел к выводу,

что на адвокатском поприще все же принесу больше пользы.

– Вы, наверное, согласитесь с тем, что судья порой не слушает или не хочет слышать адвоката?

– Мне кажется, так может вести себя лишь непрофессиональный судья, а опытный выслушивает обе стороны. Если адвокат не смог отстоять свою позицию на уровне района, то судью поправит краевой суд, наконец – Верховный. Активный, целеустремленный, настырный защитник дойдет до самого верха, и судейская ошибка, допущенная внизу, будет в конечном счете исправлена.

– В каком первом деле вам довелось участвовать в качестве адвоката?

– Это был развод и определение, с кем жить ребенку. Как и все подобные дела, оно было тяжелым.

– Выбор ребенком родителя при разводе – актуальная юридическая проблема. Из средств массовой информации мы знаем о многих «детских» международных конфликтах, поскольку в России предпочтение отдают матери, а за рубежом – отцу. Какова ваша позиция?

– Оставлять, как правило, ребенка у матери считаю ошибочной практикой с далеко идущими последствиями. К сожалению, она утвердилась довольно прочно. Нередко ко мне как адвокату обращаются отцы с просьбой помочь им оставить ребенка у себя. Обычно задаю вопрос: «Мать – наркоманка, алкоголичка?» Если ответ отрицательный, то никаких шансов решить вопрос в свою пользу у моего доверителя нет.

– Какие решения вы принимали относительно судьбы ребенка в должности судьи?

– Несколько раз выносил решения о передаче детей на воспитание отца. В одном случае отец был инженером, мать – алкоголичка, которая нередко спала у пивной бочки. После развода муж оставил ей квартиру. Мужчины в любое время суток приходили к его бывшей жене. Ребенок рос неухоженным, ходил голодным, иногда его кормили соседи. Тем временем прежний муж женился, у него была трехкомнатная квартира, и его супруга выражала готовность взять ребенка на воспитание. Органы опеки и попечительства считали, что с отцом малышу будет лучше. С учетом всего этого я и принял решение. Краевой суд оставил его без изменения, а заместитель председателя Верховного суда по гражданским делам Нина Сергеевна Юрьева принесла протест. Ребенка вновь вернули матери.

Позже при личной встрече с Н.С. Юрьевой я попросил ее пояснить мотив протеста. «Мать есть мать», – сказала она. Оказывается, на нее произвело сильное впечатление, что та приехала в Москву и добилась приема в Верховном суде.

– Какую из причин социального характера вы могли бы назвать в качестве криминогенной, создающей в обществе напряженность?

– У нас отличные законы, но они, к великому сожалению, плохо соблюдаются. Вот где наша главная беда. Юридический нигилизм чиновников, их бездушное отношение к судьбам простых людей на местах порождает множество проблем и правонарушений. Если бы законы «работали», то преступлений было бы значительно меньше и мы имели бы другое, более благополучное общество.

– Но чиновники, особенно на местах, выходцы из народа.

– Мысль понятна. Знаменитый писатель Астафьев, чьи книги очень люблю и кого прочитал полностью, утверждал в своих интервью, что русский человек с его безалаберностью, душевной черствостью никогда не создаст благополучного общества и что Россия обречена.

– Вы разделяете его мнение?

– Категорически не согласен. Так сложилось, что история России, нашего общества представляет собой почти непрерывную цепь социальных потрясений: войны, смуты, революции, перестройка, «прихватизация». Пожалуй, лишь одно поколение, жившее во времена так называемого застоя, почти избежало напряжения социальной, военной борьбы. В названных исторических условиях не могли сформироваться законопослушное сознание каждого отдельного человека и законопослушное общество в целом. Это во-первых. А во-вторых, в итоге катаклизмов оказался подорван генофонд нации, поскольку всегда в первую очередь гибли наиболее смелые, мужественные, честные, трудолюбивые люди.

> Бездушное отношение чиновников к судьбам простых людей порождает множество проблем и правонарушений.

– Подобный естественный отбор прошли и те, кто трудится в адвокатуре?

– Адвокат – продукт общества, и в нем, как солнце в капле росы, отражается весь спектр общественного сознания.

– Попробуем конкретизировать. Когда-то моральные стимулы труда у нас преобладали над материальными. С началом перестройки приоритеты стали меняться, и сегодня властвует материальный интерес в форме рубля, доллара и пр.

– В добывании средств к существованию адвокату не на кого рассчитывать, кроме как на самого себя. Но при этом общем принципе важную роль играют индивидуальные черты характера, внутренние, нравственные механизмы. Да, есть в нашей корпорации такие, у кого «вместо глаз пятаки», и в любой работе они видят не человека, а гонорар. Вместе с тем есть и та-

▲ **Коллектив палаты на праздновании Дня адвокатуры**

кие, их много, которые могут месяцами трудиться за символическую плату, руководствуясь исключительно стремлением помочь человеку.

Эти идеи гуманизма мы всячески поддерживаем и развиваем, поскольку они являются традиционными, идут от питерской и московской адвокатских школ, от корифеев адвокатуры Плевако, Спасовича и многих других.

Сегодня мы оказываем бесплатную юридическую помощь инвалидам, ветеранам, малоимущим. Кроме того, очень много дел наши адвокаты ведут за счет средств палаты.

Примерно 20 лет назад в Москве проходили оживленные дискуссии на тему отношения к моральным стимулам. Высказывалась и крайняя точка зрения, мол, все решают деньги. Я придерживался мнения, что моральные стимулы необходимо сохранить и активно использовать. К счастью, взвешенный подход взял верх. В результате были учреждены ордена, медали и грамоты. Недавно, как известно, были подведены итоги общероссийского конкурса. Мне приятно отметить, что в номинации «Лучшее адвокатское образование» победителем стала Краснодарская краевая коллегия адвокатов, а в номинации «Честь и достоинство» – краснодарский адвокат Я.Г. Беленький.

В нынешнем году мы отмечали юбилей нашей адвокатской палаты. При этом примерно 80 человек были отмечены наградами.

– Как в Краснодарском крае организован «ввод в строй» молодого специалиста?

– Молодой юрист становится адвокатом только после стажировки, которая длится не менее года. Все это время его курирует опытный адвокат, он передает знания, традиции. Каждого стажера заслушиваем не менее двух раз, при этом нас интересует усвоение им

не только профессиональных знаний, но и этической сущности адвокатской деятельности. Важно и мнение куратора.

– Поступают ли жалобы на адвокатов? Если да, то как относитесь к ним, как наказываете провинившихся?

– Без претензий к нашим коллегам, конечно, не обходится. На заседании квалификационной комиссии регулярно заслушиваем и обсуждаем поступившие жалобы. Ни одной не оставляем без расследования, проверяем очень тщательно. Что касается мер административного, дисциплинарного воздействия, то стремимся в первую очередь достичь максимального воспитательного эффекта. Самое строгое наказание – прекращение статуса – также применяем, но крайне редко. Случалось, некоторые адвокаты находили такое наказание недостаточно обоснованным, обжаловали решение совета, однако еще ни одно наше решение не было отменено судом.

– Ваша восьмилетняя деятельность в должности президента краевой палаты многогранна и заслуживает отдельного разговора. Но и обойти ее молчанием здесь нельзя. Скажите, пожалуйста, какие события в этом году вам доставили наибольшую удовлетворенность и какие проблемы приносят вам больше всего головной боли?

– К первым, пожалуй, можно отнести приобретение два месяца назад здания под офис палаты. Ведь адвокатский корпус сильно увеличился. Так, в Краснодаре сегодня примерно 700 адвокатов, а в адвокатской палате края – около 2 500. И это хорошо, потому что каждый человек в случае нарушения его прав физическим лицом или государством должен иметь возможность посоветоваться с профессиональным юристом. Ведь простому гражданину, не вооруженному юридическими знаниями, сейчас практически невозможно противостоять корпоративным силам, тем более могучей государственной машине.

Адвокатская палата края по своему статусу и уровню профессионализма заслуживает достойных условий для повседневной деятельности. Сейчас оборудуем приобретенное здание средствами связи, пожарной сигнализации и пр.

А в числе проблем – непрекращающиеся попытки некоторых глав районных администраций оставить наши юридические консультации без арендуемых служебных помещений. Приходится то и дело выезжать в районы и «разруливать» ситуацию. Один глава администрации закрыл помещение, чтобы выставить его на аукцион. Адвокаты поместили на двери объявление, чтобы граждане по всем юридическим вопросам обращались к главе города. Когда на чиновника обрушился шквал вопросов, он тотчас открыл консультацию, вернув ее нашим коллегам.

– В качестве члена Совета Федеральной палаты адвокатов вам доводится бывать за рубежом. Как российский Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» выглядит на правовом фоне Европы?

– На эту тему мне приходилось беседовать с коллегами из Германии, Франции, Швейцарии. Они завидуют нам и признают, что наш закон – лучший, самый демократичный. Для примера: министр юстиции Германии имеет право лишить статуса адвоката без объяснения причин. Во Франции адвокаты бастовали, защищая от государства свои права. Разработчики нашего закона сумели взять лучшее из законодательств европейских стран. Остается умело использовать предоставленные нам широкие возможности в повседневной практике в интересах тех, кто нуждается в нашей помощи.

Взяв это интервью, я решил поинтересоваться мнением коллег о В.П. Чехове.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ СЕДОВ. Президент умеет так строить взаимоотношения с самыми разными органами и учреждениями, что до трений дело не доходит. Его личные качества также заслуживают похвалы – он принял активное участие в организации и оплате дорогостоящей операции одной нашей коллеге.

> Разработчики нашего закона сумели взять лучшее из законодательств европейских стран. Нам нужно только умело им пользоваться.

АДВОКАТ ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА ГРИШКО, награжденная орденом «За верность адвокатскому долгу», адвокатский стаж 42 года. Владимир Петрович – Профессионал с большой буквы и Человек с большой буквы. Его ясный ум и чистота души вызывают огромное уважение.

ПОМОЩНИК ПРЕЗИДЕНТА ПАЛАТЫ ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА ТРЕТЬЯК. За все 8 лет, что работаю с Владимиром Петровичем, не помню случая, чтобы в аппарате палаты хотя бы на короткое время возникла обстановка нервозности.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ПАЛАТЫ ГЕОРГИЙ СУЛЕЙМАНОВИЧ СИБЯТУЛОВ. Чехов первым в стране предложил создать в Краснодарском крае единую, четко скоординированную структуру, где все подразделения замыкались бы на один руководящий орган. Таким образом, он сумел предвидеть и внедрить в практику наиболее разумный стратегический курс развития адвокатуры.

Беседовал Геннадий ИВАНОВ,
спецкор «Российского адвоката»
по Краснодарскому краю
Фото автора

ОПЫТ – ЛУЧШИЙ ПОМОЩНИК

В этот день телефон Ивана Алжеева практически не умолкал. Поздравить адвоката с 55-летним юбилеем спешили родные, близкие, друзья, коллеги и конечно же клиенты, которые даже спустя много лет вспоминают его доброе сердце и настоящий профессионализм.

Есть адвокаты, которые специализируются, как правило, на какой-то одной категории дел. Иван Андреевич же разбирается во многих отраслях права, что позволяет ему одинаково успешно отстаивать интересы своих клиентов и в уголовных, и в гражданских, и в арбитражных процессах. И объяснение тому очень простое. Так сложилось, что после окончания Харьковского юридического института он работал следователем, прокурором, в административном отделе областного комитета партии, участвовал в разработке и принятии в 1994 году Закона Республики Калмыкия «Об адвокатуре», который действовал до принятия нынешнего. А когда пришел в адвокатуру, то понял, как незаменим весь этот опыт на новом поприще.

Его неуемному характеру можно позавидовать. С раннего утра он отстаивает в очереди в СИЗО, дабы попасть на встречу к своему подзащитному, затем торопится в следственный отдел – там очная ставка, после обеда судебные заседания, а вечером преподавателя с нетерпением ждут студенты на кафедре государственного строительства и права Российской академии госслужбы при Президенте РФ. И только поздним вечером Иван Андреевич может немного отдохнуть, расслабиться, побыть с любимыми женой и детьми (кстати, сын и дочка пошли по стопам отца и стали юристами). Правда, если среди ночи у Алжеева зазвонит телефон, он тут же выедет к клиенту, нуждающемуся в его профессиональной помощи.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

К Алжееву Галина Р. пришла по рекомендации своих знакомых, которым адвокат как-то помог отстоять интересы в суде. Суть же ее проблемы состояла в следующем. В одной из столичных «двушек» проживала Маргарита Михайловна – ее бабушка. Чтобы заработать лишнюю копеечку – подспорье к небольшой пенсии, старушка пустила на квартиру одинокого мужчину Али Х. И в общей сложности прожил он у нее 15 лет. Квартирант подружился с хозяйкой и стал буквально членом семьи. Все праздники они проводили за общим столом – к бабушке приезжала в гости ее внучка с мужем и детьми.

Как-то Маргарита Михайловна почувствовала себя плохо. Прошла обследование, и выяснилось, что у нее последняя стадия онкологического заболевания, прогрессирующего очень быстро. В связи с этим бабушка решила переписать жилплощадь на внучку. Правда, из-за многочисленных медицинских процедур переоформление квартиры все откладывалось и откладывалось.

Как-то Галина приехала с семьей проведать пожилую женщину. Из почтового ящика она вынула скопившуюся прессу, рекламные листовки и счета за коммунальные услуги. И была неприятно поражена, увидев в «жировках» фамилию не бабушки, а ее квартиранта. Обойдя несколько инстанций, она выяснила, что совсем недавно квартира была переоформлена по доверенности на небезызвестного Али.

Женщина в срочном порядке обратилась к адвокату.

– Мы подали иск в суд, – рассказывает Иван Андреевич. – Но, понимая, что гражданские процессы, особенно когда речь идет о квартирном вопросе, могут тянуться годами, нужно было что-то срочно предпринимать. Нельзя было терять драгоценное время – бабушка гасла буквально на глазах, и мои клиенты могли остаться без законной жилплощади.

Адвокат настаивал на возбуждении уголовного дела по факту мошенничества, но ему отказали. Спустя несколько недель пожилая женщина скончалась. Казалось бы, выхода нет. Но Алжеев, предвидя возможное развитие ситуации, незадолго до смерти убедил Маргариту Михайловну оформить на внучку доверенность на представление ее интересов в суде. Кроме того, пригласил понятых, профессионального оператора и записал на камеру исковое заявление, а также пояснения бабушки, что она никому не давала доверенности на продажу квартиры.

На ближайшем судебном заседании судья стала ссылаться на то, что, судя по документам, Маргарита Михайловна сама дала доверенность на продажу квартиры, что позволило постояльцу переоформить собственность на себя. Однако Алжеев сумел доказать, что бабушка на тот момент была уже как два года прикована к постели, поэтому не могла выезжать в нотариальную контору для оформления документов, как это было указана в материалах дела.

Данное обстоятельство и пленка с записью помогли убедить судью в подложности документов на квартиру и отстоять право на нее законных владельцев. Ответчик же, боясь уголовной ответственности за мошенничество, не стал обжаловать решение суда.

Клиенты остались довольны результатом. По сей день они поддерживают связь с адвокатом.

ОБМАНЫВАТЬ АДВОКАТА – ПЛОХАЯ ПРИМЕТА

Заниматься предпринимательством в России сродни тому, что сидеть на пороховой бочке. Того и гляди – взорвется. Ощутить это на себе в полной мере довелось бизнесмену Николаю П. Он занимался сбором вторичного металла. Ездил по различным организациям и, по договоренности с руководством, вывозил ненужный вторчермет.

Как-то мужчина заехал на один из московских заводов, где собирался забрать кое-какие металлические отходы. Загрузил машину, расплатился в присутствии охранников, выехал за ворота, а там – наряд милиции. Дальше все было, как в кино. Задержание. СИЗО. Возбуждение уголовного дела…

Адвокат Алжеев бился с обвинением, доказывая, что его клиент поступал в рамках закона и не имел умысла на хищение, а погрузку металла осуществлял с разрешения руководства завода. К огромному удивлению работников правоохранительных органов, судья освободила мужчину прямо в зале суда, а уголовное преследование прекратила.

Николай пообещал в ближайшие дни отблагодарить адвоката за проделанную работу. Но… прошел месяц, другой, третий, а от бывшего клиента не было никаких вестей. Про свое обещание он напрочь забыл. Минуло три года. Раздался звонок. Это был брат того самого Николая П. Предприниматель снова попал за решетку и нуждался в помощи.

Надо сказать, что Иван Андреевич не из тех, кто хранит обиду. Он тут же отправился в «Матросскую тишину» на свидание со своим «новым-старым» доверителем. Войдя в переговорную комнату, Алжеев произнес: «Знаешь, почему ты оказался здесь? Потому что обманывать адвоката – плохая примета».

В разговоре выяснилось, что Николай после тех судебных разбирательств свернул свою «металлическую деятельность» и стал заниматься частным извозом.

Как-то вечером, когда мужчина уже отдыхал дома, позвонил клиент с просьбой перевезти вещи из Подмосковья в Москву, пообещав двойную оплату. Николай согласился и выехал по назначенному адресу. Как выяснилось на месте, прибыл он к железнодорожному полотну, где стояли клиент и ребята-грузчики, а возле них сумки, заполненные под завязку. Водитель поинтересовался, не ворованное ли? Клиент ответил, что это его личные вещи, которые срочно пришлось забрать от родственников. Погрузили часть сумок – все не поместились. Отвезли. Вернулись за оставшимися. Только было начали укладывать их, прибыла милиция. Клиент сумел скрыться, а арестовали водителя и ребят, которые помогали грузить сумки, как уже понятно, с краденым. Их и обвинили в краже в особо крупном размере.

Алжеев снова взялся защищать Николая П. Неоднократно заявлял ходатайства о невиновности своего подзащитного руководству следственных органов г. Москвы, прокуратуры, ГУВД, даже писал на имя министра внутренних дел и Генерального прокурора. Мотивация была одна: в действиях подследственного нет состава преступления, поскольку в Уголовном кодексе РФ не предусмотрено наказания за перевозку или погрузку краденого. Карается лишь сам факт грабежа человеком или группой лиц, имеющих прямой или косвенный умысел совершения преступления. Его же доверитель участвовал лишь в перевозке украденного кем-то, да и то по незнанию.

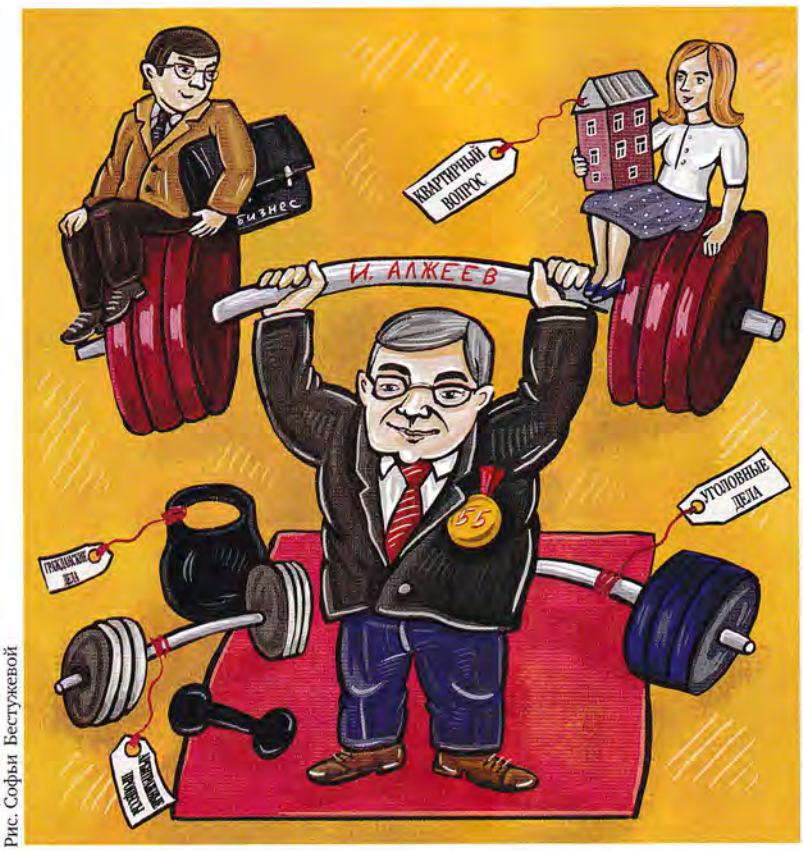


Рис. Софьи Бестужевой

И неожиданно для всех участников судопроизводства судья удовлетворила его ходатайство. Дело вернули назад в прокуратуру, сославшись на имеющиеся недостатки. Следователь устранил их, однако прокурор не утвердил нового обвинительного заключения. Николай П. и грузчики были освобождены из-под стражи, а уголовное преследование в отношении них прекращено.

Надо сказать, что на сей раз доверитель сдержал обещание. Буквально на следующий день пригласил адвоката в ресторан, где в присутствии своих родных извинился и поблагодарил Ивана Андреевича.

Яна БОЧАРОВА,
заместитель главного редактора
«Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

СТАКАН КЕФИРА

Мы все – московские адвокаты – с огромным уважением относились к одному из старейших членов нашего коллектива Ивану Ивановичу Паркинсону. Когда он попросил меня принять на себя защиту человека, осужденного за изнасилование несовершеннолетней, когда рассказал мне, что все жалобы во всех инстанциях отклонены, я растерялась.

А я что могу сделать? Приговор вынесен в городе Гурьеве (ныне Атырау) Казахстана. Клиент – отец жены осужденного. Но отказать Паркинсону я не смогла. Встретилась с клиентом. По делу он ничего не знал, кроме одного: «Мой зять Станислав Сергеевич не способен совершить подобное. Он не такой человек. Его надо спасти. Обращался к разным адвокатам, помочь не смогли. Зять сидит». С этими «доказательствами» и адресом колонии, где тот отбывал наказание, я улетела в Гурьев.

Осужденный себя виновным не признал ни на стадии следствия, ни в суде. Материалы дела дают основания для обжалования приговора по существу, так как вина не доказана. Впрочем, и кассационная жалоба адвоката есть. Только он не оспаривает приговора, не ставит вопроса о недоказанности, как обязан был бы это сделать, а просит о снижении срока наказания. Странная позиция... Читаю дело и не нахожу в нем обвинительного заключения. Нет, оно не вырвано, так как нумерация листов не нарушена, его просто нет! Такое вижу впервые.

Думаю, куда лететь дальше. В колонию к осужденному или в Алма-Ату, где Генеральным прокурором Петр Иванович Кудрявцев? Немного знала последнего по его работе в Москве, слышала о его принципиальности, адвокаты относились к нему с уважением. Решила лететь в Алма-Ату. Пишу жалобу в порядке надзора, пытаясь доказать, что человек осужден неправильно, да и обвинительного заключения по делу нет. Иду на прием к Кудрявцеву. Не дав мне сказать ни слова, он объявляет: «Слушать Вас не буду, жалобу читать не буду. Я уже пять или шесть раз отказывал по этому делу разным адвокатам. Точка. Разговор закончен». Дверь перед моим носом закрывается. И к Кудрявцеву входит следующий...

Что делать? Тут слезами не поможешь, и я через какое-то время иду «думать» в буфет. Вижу, за столом в полном одиночестве сидит сам Генпрокурор и пьет кефир. Я тоже покупаю кефир и нахально сажусь к нему за стол. Кудрявцев узнает меня, но смотрит только в свой стакан. Я «проглатываю» страх и объявляю, что в деле нет обвинительного заключения. В ответ: «Такого не бывает». Я начинаю говорить быстро, чтобы успеть все сказать, пока он не допил свой кефир. Слушает. Не верит, но все же говорит: «Идите в кабинет». Наверное, пожалел меня.

Принял. Выслушал. «Сейчас истребую дело, пошлю человека в Гурьев. Если в деле есть обвинительное заключение, сделаю все, чтобы Вас исключили из коллегии. За обман».

Я точно знаю, что вчера документа в деле не было, но очень боюсь. А если его составят и вошьют сейчас? Нет. Я тоже лечу с этим сотрудником в Гурьев. Не отпускала его ни на шаг. Когда вернулись с делом в Алма-Ату, он сказал мне, что я сумасшедшая. Я не спорила…

Петр Иванович при мне вскрыл запечатанный пакет с делом. Посмотрел. Ойкнул и спросил, что делали другие адвокаты, жалобы которых лежат в прокуратуре. Что я могла сказать? Понимаю, что они просто не удосужились прочесть дело, а жалобы писали по приговору.

Когда я прилетела в колонию к осужденному, выяснилось, что ему тоже никто не вручал обвинительного заключения, и он понятия не имел о таком нарушении. Твердил только, что не виновен, и объяснил мне, почему его оболгали.

По протесту прокурора Верховный суд Казахстана отменил приговор, а потом и производство по делу было прекращено.

Когда я вернулась в Москву и пришла к Ивану Ивановичу Паркинсону, рассказала обо всем, не забыв и о стакане кефира, он снял с руки часы и подарил их мне. Ивана Ивановича давно уже нет, а часы еще тикают.

Светлана БУНИНА, адвокат
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Идет заседание комиссии

УБЕЖАЛ ИЗ ДОМА? ПЛАТИ ШТРАФ

В последние годы страна повернулась лицом к проблемам своих самых беззащитных граждан. На многих территориях начали апробироваться элементы ювенальной юстиции – новые принципы и методы работы общества и государства с оступившимися детьми. В Подмосковье вот уже четыре года действует новый Закон «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав». Как же он работает? Мы побывали в городе Климовске Московской области на заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (для краткости КДН и ЗП). Ее возглавляет первый заместитель главы муниципального образования, выпускник Российской академии адвокатуры и нотариата Сергей Калинкин.

Заседания комиссии проходят в специально выделенном для нее крыле административного здания города с отдельным входом, что очень удобно для приглашенных, которые, как известно, всячески избегают публичности. Раньше, заметил Сергей Анатольевич, на такие «мелочи» не обращали внимания.

За столами уютной светлой комнаты рассаживаются члены комиссии – представители муниципальных органов образования, социальной защиты, здравоохранения, по делам молодежи, милицейской инспекции по делам несовершеннолетних и др.

Можно спорить о том, нужно ли комиссии такое количество членов (чуть ли не 15 человек). Но то, что заместителя председателя КДН и ЗП Татьяну Козлову, которая раньше работала на птичьих правах, ввели во власть в качестве руководителя одноименного отдела администрации и наделили полномочиями требовать исполнения решений, это однозначно было необходимо и своевременно.

Послушав ребят, их родителей, педагогов, поначалу кажется, мало что изменилось в историях детей, которые сюда «попадают». Вот стоит за трибуной, понурив голову, парнишка лет тринадцати. Когда узнал, что мать наметила на вечер серьезный разговор о школьных «двойках», испугался и не нашел ничего лучшего, как сбежать из дома. Ночевал где придется, пока его не задержал патруль ППС. Из дальнейшего разговора понимаю: иным стал подход комиссии к своими «подопечным».

– Раньше экономической составляющей безобидных мальчишеских вылазок и пьянства родителей особого значения не придавалось, – рассказывает Сергей Калинкин. – Новые рыночные отношения в обществе

заставляют меня как председателя комиссии и одного из руководителей города подсчитывать свершившиеся или потенциальные убытки. Вы заметили, я поинтересовался у нашего беглеца школьными отметками по математике. Мы вместе с ним подсчитали стоимость бензина, который сожгла машина ППС, пока его нашла, процедуры возбуждения уголовного дела и т.д. И получилось, что городу его глупая выходка обошлась почти в 5 000 рублей. Кроме того, могла материально пострадать и семья. Так как за нарушение Закона «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью и развитию несовершеннолетних в Московской области», то есть за ночевку сына в общественном месте – подъезде, могли бы оштрафовать его мать на 500 рублей. Мальчик получил неплохой урок по экономике и праву.

Точно также с позиции взаимного соблюдения интересов города и законных прав ребенка я рассматриваю ситуацию, когда решается вопрос, что делать с пьющими родителями, – продолжает Сергей Анатольевич. – Раньше делали просто: поголовно лишали родительских прав, причем на радость пьяницам, освободившимся от родительских пут. От репрессий страдали дети, которых отправляли в приюты, и город, так как свои квартиры «лишенцы» превращали в притоны. Теперь наша тактика изменилась.

Выглядит это так. Вначале, по словам председателя КДН и ЗП, они временно отстраняют человека от выполнения родительских обязанностей, разрабатывают конкретную программу социально-педагогического сопровождения, которую ведут специалисты муниципальных служб Климовска. Если человека надо вылечить от алкоголизма, «подключают» наркологов, если требуется помочь с работой – службу занятости. Потом социальные педагоги ежедневно посещают неблагополучные семьи, проверяют, есть ли обед, наведен ли в доме порядок и чистота, определяют ребят в кружки по интересам и спортивные секции по их выбору. При этом тренеры и школьные учителя постоянно держат связь друг с другом. Если все это не помогает, тогда уже крайние меры…

Сергей Анатольевич вспомнил свое детство, когда его тренеры из знаменитой московской спортивной школы «Самбо-70» проверяли у воспитанников дневники и, если видели там «двойки», к занятиям не допускали, пока не будут исправлены плохие отметки. Эту же традицию заботы о детях он, бывший начальник уголовного розыска УВД Западного административного округа столицы, хотел бы возродить и в Климовске, где работает с 2006 года. И новый Закон Московской области «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», автор которого – советник губернатора МО, заслуженный юрист РФ Людмила Тропина, в целом дает ему необходимые властные полномочия и финансовые ресурсы. Не случайно в течение последних пяти лет количество преступлений, совершенных детьми, снизилось с 50 до 15. И за два года не было ни одного повторного криминального случая!

Галина МЫЛЬНИКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

▼ На приеме у руководителя муниципального отдела по делам несовершеннолетних г. Климовска Татьяны Козловой

Светлана Шмелева приветствует участников фестиваля

ТЕАТРУ – БЫТЬ!

Современный ритм жизни совершенно не оставляет нам времени на досуг. Зачастую поход в театр превращается в грандиозное событие. Но есть люди, которые настолько увлечены этим видом искусства, что даже при своей невероятной занятости успевают сами играть на сцене.

Подмосковное село Верхнее Мячково Раменского района практически ничем не отличается от других. Однако одно отличие тем не менее есть – здесь уже несколько лет существует Мячковский художественный эстрадный театр (МХЭТ). Да-да, самый что ни на есть настоящий! И организовала его адвокат Светлана Шмелева.

Идея его создания возникла в 2004 году. Многие ее подхватили и сразу же от слов перешли к делу – на берегу

В «зале» яблоку негде упасть

Сцена из спектакля А.П. Чехова «Свадьба»

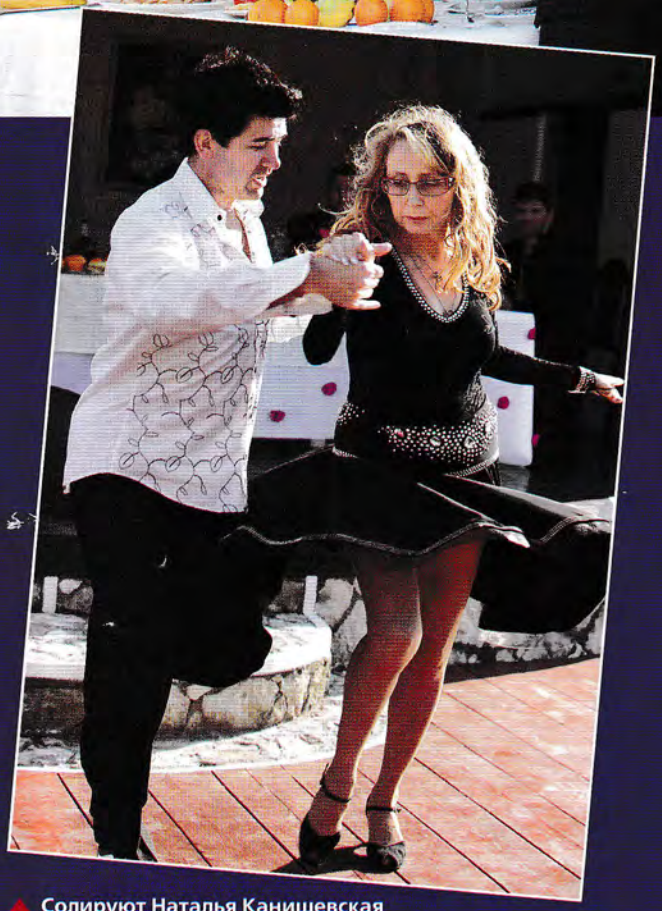
Москвы-реки заложили первый камень фундамента и поставили табличку с надписью: «Театру – быть!». Построили сцену, и к концу того же года состоялось первое представление – музыкальное, где выступили оркестр Владимира Данилина, джазовый коллектив из Чикаго, Татьяна Печникова, солистка Новой оперы. Безусловно, нашлось немало одаренных и среди своих.

А спустя некоторое время появились и первые театральные постановки. В них принимали участие люди разных возрастов и профессий: юристы (кстати, среди них и сын Светланы Дмитриевны – Валерий Шмелев) и финансисты, представители силовых ведомств и телеведущие, профессиональные актеры и многие другие. Всех их объединила вдохновенная любовь к театральному искусству.

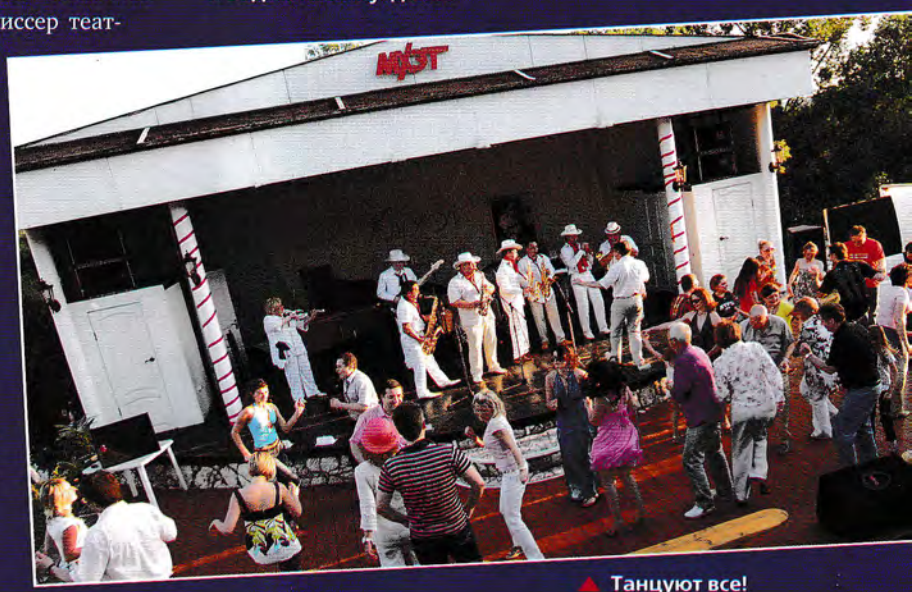
На сегодняшний день за спиной мхэтовцев уже немало спектаклей. Среди них – одноактные пьесы А.П. Чехова «Медведь», «Юбилей» и «Предложение». Их постановщиком стал режиссер и ведущий актер Театра сатиры, народный артист России Юрий Васильев.

В нынешнем 2010 году, в канун 150-летия со дня рождения А.П. Чехова, во МХЭТе состоялось открытие фестиваля, ознаменованного премьерой чеховской «Свадьбы», поставил ее известный режиссер театра, кино и телевидения Евгений Гинзбург.

Примечательно, что оценить творчество людей, бескорыстно любящих искусство, порой собираются сотни зрителей: жители села Верхнее Мячково, столичные и даже зарубежные гости, родные и близкие актеров, их коллеги. Судя по их бурным рукоплесканиям, всем им по душе то, что происходит на сцене МХЭТа.

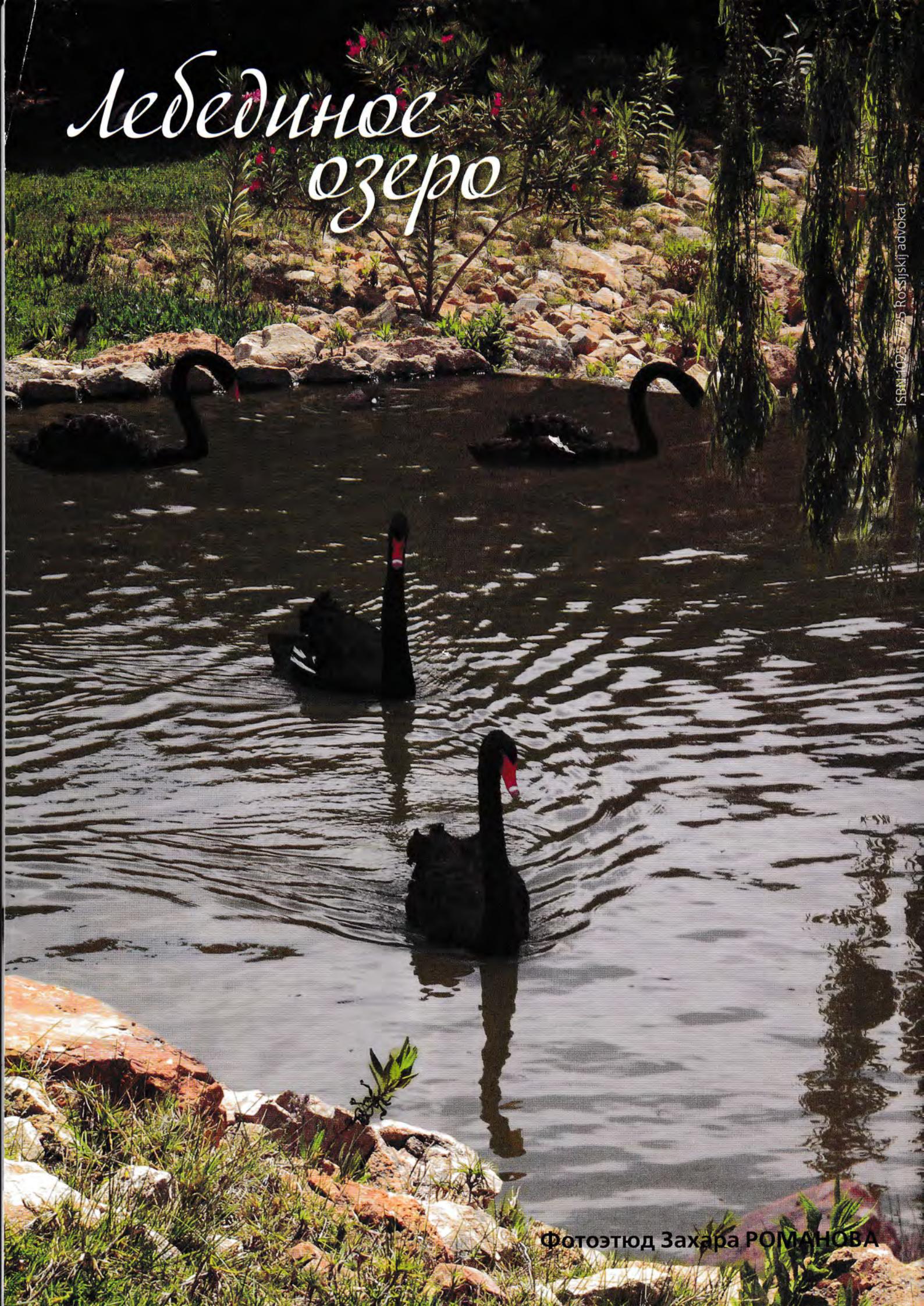


Солируют Наталья Канишевская и Вадим Низамутдинов



Танцуют все!

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из личного архива С. Шмелевой



ISBN 1025 7775 Rossijskij advokat

Фотоэтюд Захара РОМАНОВА